

ЧАРЛИ ЧАН ИДЕТ ПО СЛЕДУ

ЕСЛИ

ДВЕРЬ
БЕЗ ЗАМКА...

ЭРЛ ДЕРР БИГГЕРС

Эрл Дерр Биггерс
Если дверь без замка...
Серия «Любимые детективы (Феникс)»
Серия «Чарли Чан»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026541

Если дверь без замка...: романы / Эрл Дерр Биггерс ; пер. с англ. З.

Линник: Феникс; Ростов н/Д.; 2023

ISBN 978-5-222-41261-9

Аннотация

Эрл Дерр Биггерс – классик американского детектива. Главный герой его произведений – китаец Чарли Чан, несколько карикатурный, но чрезвычайно проницательный сыщик из полицейского участка на Гавайях, который всегда оказывается в центре расследования сложных и запутанных преступлений.

В этом сборнике представлены два первых произведения из серии о приключениях детектива Чана.

Содержание

Если дверь без замка...	5
Глава I	5
Глава II	16
Глава III	20
Глава IV	28
Глава V	30
Глава VI	34
Глава VII	38
Глава VIII	42
Глава IX	47
Глава X	55
Глава XI	61
Глава XII	66
Глава XIII	72
Глава XIV	76
Глава XV	83
Глава XVI	91
Глава XVII	99
Глава XVIII	107
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Эрл Дерр Биггерс

Если дверь без замка...

ФЕНИКС

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Перевод: З. Линник

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Если дверь без замка...

Глава I Ветер нагоняет тревогу

Казалось бы, мисс Минерва уже давно вышла из возраста, когда охотно предаются романтическим грезам. Но тем не менее тихоокеанские острова оказали и на нее свое чарующее воздействие.

Особенно ей полюбились прогулки по морскому берегу перед заходом солнца. В это время суток Вайкики становится особенно прекрасен: тени пальм удлинняются, заходящее солнце будто останавливается передохнуть на вершине Алмазной горы. Несколько запоздавших купальщиков плескалось в воде, нежной и теплой, как ласка любимого. У купальной кабины стояла смуглая девушка в купальном костюме. Какая чудная, стройная фигура! Мисс Минерва, которой было далеко за пятьдесят, почувствовала легкую зависть. Молодость, молодость!..

Мисс Минерва украдкой посмотрела на своего спутника. Но Эмос Уинтерслип и теперь остался верен своим принципам. Родившись и проведя всю жизнь на Гавайских островах, он тем не менее придерживался строгих пуританских взгля-

дов, более уместных в чопорном европейском салоне. Предметом его гордости являлось полное равнодушие к окружающей красоте.

– Благодарю, дальше я могу дойти и сама, – произнесла женщина. – Иначе ты рискуешь опоздать на обед.

– Ничего, до изгороди совсем недалеко, – ответил Эмос. – Когда тебе надоест Дэн со всеми его развлечениями, приходи, мы все будем очень рады снова видеть тебя.

– Боюсь, мне уже пора думать о возвращении домой, – заметила его спутница. – Я собиралась провести в Гонолулу полтора месяца, а задержалась на целых полгода. Знаешь, это не совсем прилично с моей стороны. К тому же Грэс уже начал беспокоиться. Каждое утро я даю себе слово, что завтра начну собирать вещи...

– Можешь мне этого не объяснять, – улыбнулся Эмос. – Подобное случается здесь со многими...

– Ты хочешь сказать «со многими слабыми безвольными людьми»? – сверкнула глазами мисс Минерва, и в голосе ее послышались металлические нотки. – Никто из моих знакомых на Бикон-стрит не считает меня такой...

– Что ты, я хотел сказать вовсе не это. Уинтерслипам издавна присуща страсть к бродяжничеству.

– Ты прав. Согласно семейному преданию, в нас течет капелька цыганской крови. Должно быть, поэтому твой отец стал китобоем, а ты родился здесь, на островах. Бедный Эмос, тебе больше бы подошло жить в Мильтоне или Рокс-

бери и работать в какой-нибудь конторе, куда ходят в строгом костюме и с портфелем.

– Не могу с этим не согласиться, – вздохнул собеседник. – Возможно, там бы я добился гораздо большего.

Вскоре они подошли к проволочной изгороди, перегораживающей берег и спускающейся к самой воде.

– Ну вот, здесь заканчивается Эмос и начинается Дэн, – шутливо заметила мисс Минерва.

Эмос открыл было рот, чтобы ответить, но, увидев невысокого человека в белом костюме, который приближался с другой стороны ограды, наскоро попрощался и, резко развернувшись, устремился назад.

– Подожди! – окликнула его мисс Минерва. – Это же просто ни на что не похоже! Сколько времени ты уже не разговариваешь с братом?

– Десятого августа исполнился тридцать один год! – ответил Эмос сквозь зубы, даже не обернувшись.

– Полагаю, это достаточно долго. Самое время подойти и помириться с ним.

– Ни в коем случае! – воскликнул Эмос. – Своим образом жизни Дэн позорит доброе имя нашей семьи. Должно быть, ты не осведомлена об этом вопиющем...

– Но Дэн пользуется всеобщим уважением...

– Причина которого кроется в его богатстве! Порок в роскошном убранстве милей этому миру...

Ненависть, ясно читающаяся на лице собеседника, устра-

шила даже такую отважную женщину, как мисс Минерва.

– Добро пожаловать! – раздался знакомый голос. – Рад тебя видеть.

Обернувшись, мисс Минерва увидела радостно улыбающегося ей Дэна Уинтерслипа.

– Я тоже, Дэн. Ну, как поживаешь?

– Очень рад видеть тебя! – повторил он, взяв ее руки в свои. – В моем старом доме так пусто и одиноко. Но теперь юная красавица вдохнет в него жизнь одним своим присутствием.

Мисс Минерва в шутку погрозила ему пальчиком.

– Мой друг, я достаточно долго живу на свете, чтобы принять такое за чистую монету.

– Здесь, на Гавайских островах, мы все молоды. И пример тому прямо перед тобой.

В самом деле, Дэну едва ли можно было дать его шестьдесят три года. На лице, покрытом темным загаром, не было ни морщинки. Только седые волосы на висках подсказывали, что он уже перешагнул порог зрелости. Любой, глядя на Дэна, не дал бы ему больше сорока.

– Итак, мой благодетельный брат проводил тебя до самой границы. Полагаю, он просил передать мне самый теплый привет?

– Еще одна попытка помирить вас не увенчалась успехом, – вздохнула мисс Минерва.

– Все не так трагично; ненависть ко мне является смыс-

лом жизни бедняги Эмоса. Каждое утро он приходит сюда, чтобы посмотреть на мой дом. Не иначе ждет, когда он наконец провалится в преисподнюю...

Роскошная усадьба Дэна и его дом всякий раз приводили мисс Минерву в восторг.

В саду буйно росли цезальпинии, похожие на темно-алые зонтики, фиговые деревья, азалии, усыпанные желтыми цветами, и какие-то вьющиеся растения, обвивающие всё кирпично-красными усиками.

«Если бы мои бостонские знакомые хоть раз увидели это великолепие, – подумала гостья, – смогли бы они потом хвалиться своими знаменитыми парками?»

Дом Дэна был построен, как и большинство жилищ на Гавайских островах: у всех комнат только три стены, четвертая же представляет собой ажурную решетку.

В вестибюле навстречу вошедшим с кресла поднялась статная полногрудая женщина и с достоинством поприветствовала их.

– Камаикуи, я снова у вас, – радостно произнесла мисс Минерва.

– Комната наверху для тебя уже приготовлена, – заметил Дэн. – Когда переоденешься, ждем тебя к завтраку.

– Вам не придется долго ждать, – пообещала гостья, поднимаясь по лестнице.

Через несколько минут она вернулась, возмущенно размахивая каким-то письмом:

– Это уже переходит все границы!

– В чем дело?

– Я тебе уже рассказывала, что мои родственники беспокоятся, что я так долго не возвращаюсь. Но послать сюда сыщика! Это просто ни на что не похоже!

– Сыщика?

– Джон, мой племянник, вдруг решил провести свой отпуск именно здесь. А мой дражайший брат Грэс пишет следующее: «Было бы прекрасно, если бы вы вернулись в Бостон вместе». Как тебе это нравится?

– Если я все правильно понял, сюда едет Джон Уинтерслип, сын Грэса. С удовольствием познакомлюсь с ним.

– Боюсь, он будет не в восторге от тебя. Джон прекрасный человек, но увы, настоящий пуританин.

– Печально, – ответил Дэн, взяв коктейль с подноса, принесенного служанкой. – Полагаю, что в Сан-Франциско он остановится у Роджера. Напиши ему, чтобы по приезде сюда он направился прямо ко мне.

– Спасибо, Дэн, это так любезно с твоей стороны.

– Мне будет любопытно взглянуть на этого юного святошу. А потом, надо полагать, тебя под конвоем отправят в лоно цивилизации. Пока же этого не произошло, предлагаю насладиться коктейлем.

– С удовольствием. А что Барбара, она скоро вернется домой?

При упоминании о дочери лицо Дэна как будто освети-

лось лучом солнца, погружающегося в сияющие морские волны.

– Она сдала экзамен и собирается приехать сюда. Кто знает, вдруг она окажется на одном пароходе с твоим образцовым племянником. Вот было бы забавно!

– Думаю, Джона бы это очень обрадовало. Мы все были в восторге от Барбары, когда она гостила у нас.

– Она чудесная, – снова улыбнулся Дэн. – Мне так одиноко без нее...

– Так уж и одиноко! – произнесла мисс Минерва, бросив на него лукавый взгляд.

– Вижу, мой благочестивый братец уже успел разболтать...

– Что ты, это совсем не он! Дэн, я вовсе не хочу быть бестактной, но ты меня просто удивляешь. Неужели ты не мог найти даму, достойную стать твоей женой? Тем более в твоём возрасте...

– Дорогая, как я уже говорил, на островах совсем другие понятия о возрасте... и о многом другом. Живи я в Бостоне – разумеется, вел бы себя совершенно иначе. Если же ты имеешь в виду даму, с которой связывают мое имя, то я вовсе не прочь пойти с ней к алтарю.

– Я говорю о даме, которую называют «вайкикская вдова»; ее муж, говорят, покончил с собой... Она бывшая хористка, так ведь?

– Что ты, это сплетни! Эрлин Комтон была артисткой –

правда, играла небольшие роли. А если бы я и правда женился на ней, что бы ты сказала?

– Я была бы шокирована! Впрочем, я не вправе обсуждать твою личную жизнь...

К концу обеда собеседниками вновь овладело благодушное настроение. Кофе им подали на примыкавшую к гостинной веранду – ланай. Закрытая с трех сторон, она спускалась к самому берегу.

– Как здесь тихо! – произнесла гостья.

– Это потому что пассаты стихли. Признаться, я не люблю этих ветров; они всегда вызывают у меня чувство тревоги.

– Помнится, когда я была здесь в восьмидесятых годах, тоже ощущала нечто подобное. Кажется, ты тогда был где-то в океане...

– Помню, тогда я услышал много восторженных отзывов о тебе и особенно о твоей великолепной фигуре.

– Ох, Дэн! В Бостоне твои слова сочли бы верхом неприличия!

– Прекрасное было время, – продолжил Дэн Уинтерслип с ностальгическим вздохом. – Гавайи были не теми, что сейчас. Король Калакауа сидел на своем золотом троне...

– Я помню! – подхватила мисс Минерва. – После обеда он сидел на ланай с друзьями, у его ног играл оркестр, а сам он с важным видом швырял в море монетки. Как это было прелестно!

– Увы, всё безвозвратно ушло в прошлое! – печально за-

метил Дэн. – Как только здесь появилась проклятая западная техника – все эти автомобили, граммофоны, всё это рабское подражание материку, – Гавайи потеряли свое лицо... Я вижу, принесли вечернюю газету, ты позволишь мне ее посмотреть?

– Конечно, пожалуйста!

Мисс Минерва воспользовалась наступившей тишиной, чтобы полюбоваться, как день сменяется чарующей тропической ночью: она успела полюбить местные краткие сумерки.

Море, еще недавно сверкавшее золотом, приобрело пурпурный цвет. С вершины Алмазной горы, бывшей когда-то вулканом, замигал крохотный огонек. В гавани зажглись фонари, а ближе к рифу засветились огоньки японских лодочек. В полумраке угадывались очертания брига, направляющегося к гавани, и контуры самых разнообразных кораблей, стоявших на рейде. Неудивительно, что они прибыли сюда со всех концов света, – Гонолулу не зря называют волшебным перекрестком Тихого океана...

Вдруг голос Дэна заставил мисс Минерву вздрогнуть от неожиданности.

– Скажи мне... Джон, твой племянник, надежный человек?

– Разумеется, а почему ты об этом спрашиваешь?

Не ответив, Дэн вскочил на ноги и подозвал слугу.

– Хаку, мне немедленно нужен автомобиль. Скажи шофе-

ру, что он должен как можно быстрее доставить меня в гавань. Надо застать «Президента Тайлора».

– Что случилось, Дэн? – обеспокоенно спросила гостья.

– Это ненадолго. Я только передам письмо и вернусь.

Дэн успел в гавань перед самым отходом парохода.

– Как удачно, что я вас встретил! – обратился он к своему знакомому, младшему офицеру Хепворту. – Не могли бы вы оказать мне услугу? Когда будете в Сан-Франциско, не сочтите за труд передать это письмо моему кузену Роджеру. Это чрезвычайно важно для меня.

– Не беспокойтесь, я с удовольствием сделаю это для вас. Но сейчас мы уже отчаливаем, и я вынужден попросить вас сойти на берег.

Сообщив Минерве, что воспользовался случаем, чтобы лично отправить Джону приглашение, Дэн пожелал ей спокойной ночи и отправился спать на ланай, где стояла его кровать, со всех сторон завешанная сеткой от москитов.

Но смутная тревога не давала ему уснуть. Дэн вышел в сад, но это не помогло восстановить душевное равновесие. В шуме волн слышалась непонятная угроза, звезды, всегда такие ласковые, куда-то попрятались. За изгородью возле рожкового дерева вспыхнул крохотный огонек. Эмос, неисправимый упрямец! Как было бы хорошо просто обнять его и вспомнить дни детства, когда они играли на берегу...

Печально вздохнув, Дэн вернулся на ланай, прикрыв калитку, – запирать двери в этой маленькой океанской стране

не принято.

Не успел он тяжело опуститься на кресло, как за бамбуковой занавеской, отделявшей веранду от гостиной, мелькнула какая-то тень.

– Кто там? – обеспокоенно вскрикнул он.

Занавеску отодвинула толстая смуглая рука. Вслед за ней появилось улыбающееся лицо Камаикуи.

– Простите, я только поставлю фрукты на стол! – произнесла женщина и, пожелав ему спокойной ночи, бесшумно удалилась.

– Должно быть, я и в самом деле старею, – подумал Дэн. – Раньше не останавливался ни перед какими опасностями, а сейчас пугаюсь всякой тени. Виной всему ветер... Ничего, скоро он прекратится, и все придет в порядок.

Глава II

Утонувший цилиндр

Джон Уинтерслип чувствовал себя на редкость усталым. Более шести суток он трясся в поезде, а затем пересел на паром в Окленде. Эта поездка через всю страну изрядно утомила его.

– Больше никогда! – повторял он сам себе. – Это в первый и в последний раз!

Ситуация, в которой оказался молодой человек, также не способствовала хорошему расположению духа. Он проехал уже три тысячи миль, и ему оставалось преодолеть еще две тысячи – и все это лишь для того, чтобы деликатно сообщить тетушке Минерве, что ей давно пора возвращаться к родному очагу. Как было бы прекрасно оказаться снова в Бостоне, сидеть в банке, занимаясь самыми обыденными делами...

Внезапно прозвучал резкий, пронзительный гудок. Вздрогнув, Джон поднял глаза. Расстилавшийся перед ним сказочно прекрасный вид моментально прогнал все печальные мысли.

Перед ним была гавань – целый лес мачт и пароходных труб; вдалеке он видел Гоат-Айленд. Казалось, что Тамалпия тянется своей вершиной к самому небу. Джон попал в совершенно другой мир – тот, о котором он с восхищением читал в детстве, еще не превратившись в благонамеренного

уравновешенного юношу.

Паром неспешно прошел мимо барки из Антверпена, пакетбота, прибывшего откуда-то с Востока, пятимачтовой шхуны, будто сошедшей со страницы одной из забытых детских книг.

– Боже мой, это похоже на театральные декорации, такой красоты просто не бывает в жизни! – пробормотал совершенно потрясенный молодой человек.

– Вы что-то сказали?

Обернувшись, Джон увидел перед собой девушку, будто сошедшую с полотна одного из испанских художников. Красавица бросила на него вопросительный взгляд.

– Извините, я не хотел вас беспокоить. Просто у меня такое странное чувство, будто я уже бывал здесь.

– Многие уже бывали здесь, – с недоумением ответила незнакомка. – Конечно, есть и такие, кто прибыл сюда впервые...

Джон понимал, что ему как благовоспитанному человеку следует отойти, извинившись за беспокойство, но вместо этого он нерешительно произнес:

– Я из Бостона...

– Вот как? – улыбнулась в ответ девушка.

Джон и сам не смог бы объяснить, как он решился на подобный смелый поступок. Возможно, причина была в том, что ему хотелось излить кому-то свой восторг, или на него магнетическим образом подействовал взгляд темных, как

южная ночь, глаз незнакомки. Джон и сам не заметил, как рассказал ей, чем занимался в Бостоне, куда едет и даже как в детстве зачитывался книгами об экзотических странах. Сейчас в нем вряд ли можно было узнать чопорного банковского служащего.

– Я тоже отправляюсь в Гонолулу, – прервала его излишняя собеседница.

Тем временем паром подошел к пристани.

– Как жаль, что у меня так много вещей, – с досадой воскликнул Джон. – Я бы с радостью помог вам... Может быть, удастся найти носильщика?

– Не беспокойтесь, я и сама прекрасно справлюсь, – ответила прекрасная незнакомка. – А что у вас в этой коробке, неужели цилиндр?

– Да, что в этом особенного?

– Цилиндр на Гавайских островах – самая странная вещь на свете! – Едва договорив это, девушка залилась неудержимым смехом.

В первое мгновение Джон почувствовал себя уязвленным. Кто-то считает возможным смеяться над Уинтерслипом? Но затем его неожиданно охватило чувство шаловливой беззаботности. Одарив девушку озорной улыбкой, он схватил картонку с цилиндром и швырнул ее за борт. Картонка медленно и будто с неохотой опустилась на воду. Из толпы к ним сразу придвинулось несколько любопытных, но теперь Джона ни капельки не смущало, что он оказался в центре вни-

мания.

– Наконец-то я избавился от этой проклятой картонки! – произнес он самым беззаботным тоном. – Теперь, когда у меня освободились руки, я могу вам помочь нести вещи.

– Благодарю, я сама, – смущенно произнесла девушка. – Как все это странно... Знаете, я даже чувствую себя виноватой.

– Подождите минутку! – воскликнул Джон, видя, что его собеседница уже направляется к мосткам. – Я был бы очень рад...

Но хлынувшая толпа разъединила их. В следующее мгновение девушка скрылась из вида.

Глава III

Похищенная шкатулка

Джон следом за остальными сошел на берег. Итак, он в Сан-Франциско... Не успел молодой человек пройти несколько шагов, как к нему подошел шофер-японец.

– Мистер Джон Уинтерслип? – осведомился он с вежливым поклоном. – Мистер Роджер Уинтерслип сожалеет, что не смог встретить вас лично. Он будет рад через час видеть вас в своей конторе.

Роджер Уинтерслип – небольшого роста мужчина лет пятидесяти – радостно встретил молодого гостя и повел завтракать в один из знаменитых клубов Сан-Франциско.

– Как тебе понравился город? – поинтересовался Роджер.

– Я в него просто влюбился, – выпалил Джон неожиданно для себя самого.

– Да, этот город не может не нравиться, – отвечал родственник с радостной улыбкой. – История его коротка, но чрезвычайно богата событиями. Вовсе не так, как у многих других городов. Писатели любят сравнивать города с женщинами. Сан-Франциско – это женщина, о которой не следует говорить в кругу семьи и вообще в приличном месте. Нет, ничего выходящего за рамки приличия; просто она имеет смелость быть чуточку не такой, как принято. Смех чуть громче, чем положено, чулки тоньше, чем принято, – и вот

уже общество составило определенное мнение. И к тому же воспоминания о ней слишком приятны, чтобы предаваться им слишком часто... Ох, едва не забыл! Мой двоюродный брат, Дэн Уинтерслип из Гонолулу, просит тебя оказать ему одну услугу.

– Меня? Но я даже не имею чести быть с ним знакомым...

– Совершенно верно, тебе оказано доверие, и это весьма лестно. Но выполнить просьбу можно лишь после наступления темноты. А теперь едем, я хочу показать тебе город.

Вечером того же дня Джон, переполненный впечатлениями, сидел рядом с Роджером в ложе шикарного варьете.

– Слушай, Джон, – обратился к нему пожилой джентльмен, – как ты смотришь на то, чтобы переехать в Сан-Франциско? Станешь моим компаньоном: я старею, силы уже не те, что раньше...

– Увы, моя невеста никогда не решится покинуть Бостон.

– В мое время считалось, что жена должна последовать за мужем куда угодно! Что же, получается, я ошибся в тебе...

– То есть как?

– Видишь ли, Уинтерслипы всегда были особенными людьми. Они всегда становились пионерами, первопроходцами; эти люди жили полной жизнью и не разменивались на мелочи. Впрочем, не утруждай себя: ты другой, и тебе этого все равно не понять.

– Это еще почему?

– Я вижу, что тебя устраивает спокойное и размерен-

ное существование. Бешеная жажда деятельности, борьба и внутренняя тревога – все это не для тебя, мой мальчик. Случалось ли тебе когда-нибудь вместо того, чтобы лечь спать, ночью отправиться на морской берег? А лгать, чтобы защитить женщину, которая очевидно этого не достойна? Или объясняться в любви девице легкого поведения?

– Разумеется нет! – ответил вконец шокированный бостонский джентльмен.

– А случалось ли тебе бродить по темным улицам самого подозрительного квартала чужого города? – продолжал Роджер, будто не слыша его. – Драться с судовым офицером, бешено осыпая его ударами? Подкараулить своего врага и схватить его за глотку? Или по крайней мере...

– Все, о чем вы говорите, совершенно не вызывает у меня симпатии, – перебил его Джон.

– Я перечислил события из моей жизни, юноша. Да, я ошибся в тебе: ты – продукт пуританского воспитания, достойный лишь жалости.

Джон уже собирался дать ответ с холодным достоинством, как и подобает бостонскому джентльмену, но чарующая обстановка варьете оказала свое действие, поэтому резкие слова так и не слетели у него с языка. А может быть, пожилой родственник просто-напросто подшучивает над ним?

К концу спектакля ссора была забыта, и на улицу они вышли уже лучшими друзьями. Роджер зажег в автомобиле свет и протянул Джону вскрытый конверт.

Молодой человек принялся читать письмо, написанное явно в большой спешке.

Дорогой Роджер!

Прошу тебя передать Джону – молодому человеку, который у тебя остановится по пути на Гавайи, – мой дружеский привет; я буду рад видеть его у себя. Прошу вас обоих оказать мне одну важную услугу.

Как ты помнишь, у тебя есть ключ от моего дома в Сан-Франциско. Поезжайте туда вечером (мне не хотелось бы посвящать в это дело управляющего). Свет отключен, но в буфете вы найдете свечи. В чулане на чердаке найдите старый коричневый чемодан. Если он заперт, можете сломать замок. Там шкатулка – деревянная, окованная медью, с инициалами Т. М. Б. на крышке.

Шкатулку тщательно заверни и унеси с собой. Пусть Джон захватит ее на пароход и ночью втайне ото всех выбросит в океан. Вышли мне телеграмму, когда шкатулка будет у тебя; Джона попроси известить меня сразу же, как только шкатулка окажется на дне Тихого океана.

Очень прошу сохранить мою просьбу в глубокой тайне. Ни один человек на свете не должен узнать об этом. Пусть прошлое хоронит своих мертвецов. Но иногда ему для этого требуется чья-то помощь.

Любящий тебя двоюродный брат Дэн Уинтерслип.

– И что теперь делать? – удивленно спросил Джон.

– Как что? Выполнить то, о чем тебя просят. Тем более что от этого зависит душевный покой твоего родственника. Мы прямо сейчас туда и едем. Удачно, что ключ у меня всегда с собой.

Войдя в дом, Роджер и Джон оказались в вестибюле, за которым в полумраке виднелись очертания лестницы. Мебель в белых полотняных чехлах напоминала скопище жутких призраков.

– Джон, подожди меня здесь пару минут, я схожу за свечами.

Молодому человеку показалось, что прошла целая вечность, прежде чем Роджер вернулся, освещая себе путь слабо мерцающим огоньком. Джон взял вторую свечу, и они принялись подниматься по лестнице. Они уже почти поднялись на третий этаж, когда пожилой джентльмен вдруг остановился.

– Похоже, я слишком стар для подобных приключений: надо же, забыл инструменты. Как же мы без них откроем замок? Я схожу за ними на первый этаж, а ты пока что постарайся найти чемодан.

Джон послушно продолжил путь, хотя пустой темный дом его жутко пугал.

Неожиданно раздался треск половицы, затем звук повторился совсем рядом с замершим в страхе юношей. Не успел Джон обернуться, как чья-то рука выбила у него свечу. Спер-

ва воцарился непроглядный мрак, а затем в лунном свете, проникающем из слухового окна, юноша различил крупный мужской силуэт.

– Кто здесь? – воскликнул Джон. – Что вам нужно?

Но вместо ответа мощный удар кулака сшиб его на пол.

Кто-то с громким топотом сбежал вниз по лестнице.

– Что происходит? – воскликнул показавшийся в дверях

Роджер. – Кто здесь был?

– Не знаю, этот господин забыл мне представиться.

Приложив платок к пострадавшей щеке, Джон увидел на нем кровь.

– Меня ударил на редкость вульгарный тип, – иронично заметил он. – У него еще и кольцо на руке!

– Вот так происшествие! Джон, смотри: чемодан взломан, а шкатулка исчезла. Бедный Дэн!

Но в сердце Джона не было сочувствия ни к Дэну, ни к кому бы то ни было. Молодого человека переполняла досада, что он позволил втравить себя в скверную историю.

Спустившись на первый этаж, они обнаружили, что дверь кухни распахнута настежь, а окно выбито. Должно быть, кто-то очень спешил покинуть дом.

– Надо срочно заявить в полицию, – произнес Джон.

– Нет, не стоит... Завтра я распорядусь, чтобы вставили стекло. Мы не смогли выполнить просьбу Дэна. Не думаю, что теперь ты сможешь рассчитывать у него на теплый прием.

– Должен вам сказать, меня это совершенно не волнует!

– Как тебя угораздило упустить этого парня? Тебе следовало...

– Все произошло слишком неожиданно. Надеюсь, вы не хотите сказать, будто считаете меня трусом?!

– Извини, я вовсе не хотел тебя обидеть.

– Похоже, перед отъездом мне стоило как следует заняться боксом.

Заехав в аптеку, где Джону оказали помощь, они вернулись домой. Там их ожидала гостья. Воздушное создание, окутанное облаком тюля, оказалось Барбарой, дочерью Дэна.

– Каким счастливым ветром тебя занесло? – воскликнул Роджер при виде племянницы.

– Приехала на автомобиле из Берлингэма, дядюшка, – отвечала прекрасная гостья. – А завтра утром буду уже на «Президенте Тайлоре»...

– Позволь представить тебе Джона Уинтерслипа, твоего кузена. Право же, он заслуживает, чтобы ты его поцеловала, этот вечер был для него просто ужасен.

Безо всяких предисловий девушка поцеловала Джона в щеку. Для него это стало еще одной неожиданностью.

– Исключительно в честь знакомства! Дядюшка писал, что ты тоже поплывешь на «Президенте Тайлоре», вот замечательно! Дядя Роджер, а куда ты повезешь нас сегодня?

– Никуда: уже поздно и всем пора спать, – попытался возразить пожилой джентльмен.

– Сейчас всего-то двенадцать! Едем же развлекаться!

Несмотря на то что Джону больше всего на свете хотелось поскорее уснуть, он не смог противостоять такому решительному напору. Все трое вышли из дома и заняли места в автомобиле.

До сих пор Джон считал итальянские и французские рестораны недостойными своего внимания, не говоря уже о китайских и мексиканских. Но в эту ночь он отважно принял участие в турне по этим заведениям и даже снизошел до того, чтобы попробовать некоторые из национальных блюд. В довершение всего он протанцевал с Барбарой не менее тысячи миль. Когда девушка заявила, что она устала и пора домой, было уже три часа ночи.

Подойдя к Джону пожелать ему спокойной ночи, девушка спросила:

– А что с вашим лицом?

– Ничего страшного, – отвечал он, осторожно дотрагиваясь до щеки. – Похоже, Дикий Запад начинается здесь, в Сан-Франциско.

Перед глазами засыпающего Джона мелькали обрывки разнообразных впечатлений сегодняшнего дня. Он видел сияющее от солнца море, медленно тонущую коробку с цилиндром, прекрасную черноглазую незнакомку, потом Барбару... Затем все заслонило видение шкатулки с таинственными инициалами, и юноша окончательно отбыл в царство Морфея.

Глава IV

Неприятный попутчик

На следующий день, когда Джон с Барбарой стояли на пристани, от которой отходил «Президент Тайлор», к ним приблизился широкоплечий мужчина в белом костюме. Барбара представила парней друг другу:

– Познакомьтесь: Джон Уинтерслип из Бостона; Гарри Дженнисон, мой друг.

Новый попутчик был просто вызывающе красив. Белокурые вьющиеся волосы, дочерна загорелое лицо и серые глаза, самодовольно разглядывающие окружающий мир. Именно на таких мужчин оборачиваются все женщины, храня их образ в своем сердце. Рукопожатие его было под стать внешности – сильное и напористое.

– Значит, вы тоже плывете на «Президенте Тайлоре»? Замечательно! Думаю, мы сумеем развлечь нашу даму.

Пароход медленно отходил от пристани, на палубу бросали конфетти и серпантин, оркестр на палубе заиграл «Алоха Оэ» – трогательную и меланхолическую гавайскую песню, которая как нельзя лучше подходила для прощания. Джон стоял у самого борта, его пожилая соседка не таясь вытирала слезы:

– Боже мой, в который раз уезжаю из Сан-Франциско – и всякий раз плачу...

В первый же день Джон понял, что Барбара и Гарри не особенно нуждаются в его обществе, и счел за лучшее проводить время за чтением на палубе или у себя в каюте. Большую часть книг, которые вез с собой, он подарил новому знакомому – стюарду Боукеру. Как выяснилось, они учились в одном и том же университете.

– Я окончил его в 1901 году, а затем десять лет отработал в бостонской «Газетт» репортером, редактором, некоторое время был даже издателем, – рассказывал тот. – Прекрасное было время! А теперь газеты печатают все без разбора, лишь бы это подняло тиражи, поэтому многие талантливые и честные люди оказались никому не нужны. Я далеко не единственный, кого постигла такая печальная судьба. Одним словом, сэр, если я могу вам быть чем-то полезным, всегда к вашим услугам.

Вечером того дня Джон снова сидел в уединении на палубе. Мимо него проскользнули Барбара и Дженнисон, тесно прильнувшие друг к другу. Судя по всему, развлекать кухню ему не понадобится...

Глава V

Семейная тайна

В последующие дни ничего не изменилось. Барбара проводила все время с Дженнисоном; всякий раз, оказавшись рядом с кузиной, Джон тут же начинал чувствовать себя лишним.

К тому же из-за шторма путешествие немного затягивалось. Вместо вечера понедельника прибытие в Гонолулу ожидалось самое раннее во вторник. От скуки Джон разговаривал с миссионером, который тоже следовал на тихоокеанские острова. Узнав, что перед ним родственник Дэна Уинтерслипа, тот поведал удивительную старую историю.

– Это было годах в восьмидесятих, я тогда служил в миссии на Апианге – небольшом островке из архипелага Джильберта. Однажды утром к нашему острову причалил бриг, который назывался «Дева из Шайло». С него спустили шлюпку, в которой было несколько человек и сосновый гроб. Офицер, который был там за главного, представился мне как старший офицер Уинтерслип. Он сказал, что их капитан недавно умер и они собираются исполнить его последнюю волю – похоронить на суше.

– Значит, здесь покоится Том Брэд? – спросил я его.

Офицер молча кивнул в знак согласия. Я прекрасно знал и корабль, репутация которого была черней тропической но-

чи, и его капитана – закоренелого авантюриста, пирата и работорговца. Таким образом я узрел печальный финал этого негодяя...

– Работорговца? Не может быть! – недоверчиво воскликнул Джон.

– Вы в Бостоне и понятия не имеете о таких вещах, – рассмеялся миссионер. – Это хозяин судна, которое поставляет рабочих на плантации. А то, что в большинстве случаев они едут туда вовсе не добровольно, никого не волнует. К счастью, это омерзительное ремесло уже отошло в прошлое. А вот в восьмидесятых оно процветало...

– А что было дальше?

– Уинтерслип и его подчиненные принялись рыть могилу на берегу под кокосовой пальмой. Я подошел к ним и предложил прочесть заупокойные молитвы. Несмотря на иронию, с которой старший офицер воспринял мои слова, я напутствовал душу этого нераскаявшегося грешника. После Уинтерслип позавтракал у меня, и я приложил все силы, чтобы уговорить молодого человека оставить это гнусное ремесло. В конце концов он пообещал мне, что это будет его последний рейс. Он отведет судно в Сидней и посвятит себя более достойному занятию. Насколько я понял, мои уговоры все же подействовали... Однако уже поздно, спокойной ночи, сын мой, – с этими словами миссионер удалился к себе в каюту.

– Как наивны бывают некоторые, – вмешалась в разго-

вор сидящая рядом пожилая дама. – Мне тоже доводилось слышать о Дэне Уинтерслипе. Если он и сменил занятие, то лишь потому, что нашел более выгодное, – ядовито заметила она.

Джон поднялся и, ледяным тоном пожелав ей спокойной ночи, отошел в сторону. Там к нему сразу же приблизился Боукер.

– Подходим, сэр! Уже можно видеть огни гавани. Впрочем, в девять вечера Гонолулу полностью вымирает. Никакой цивилизации! Мистер Уинтерслип, позвольте дать вам совет как старому университетскому товарищу: не пейте околехо. Это такой национальный напиток. После нескольких глотков вы испытываете поистине райское блаженство. Но на следующее утро страдаете не меньше, чем грешники в аду.

Напоследок пассажиры устроили карнавал. Джону удалось лишь мельком видеть Дженнисона и Барбару, разряженных в пиратские костюмы. Сам он не принял участия в веселье, сочтя его разнузданным и переходящим границы приличия.

В довершение всего, гуляя по палубе, он случайно наткнулся на целующуюся парочку. Кузина в платье эпохи Марии Антуанетты полулежала в объятиях своего спутника.

Окончательно шокированный, Джон поспешил в свою каюту. Нет, все это решительно не для него – дядя Дэн, который оказался бывшим работником, подозрительная исто-

рия со шкатулкой... Скорее забрать из этого отвратительно-
го места тетю Минерву – и назад, в Новую Англию!

Глава VI

Луау и светящийся циферблат

Случись Джону видеть сейчас свою тетушку, он бы сразу понял, что увезти ее отсюда будет задачей не из легких.

Мисс Минерва полулежала на циновке посреди благоухающего сада, внимая чарующим звукам флейты и гавайской гитары. Над головой ее под ветром раскачивались золотистые китайские фонарики, испещренные красными иероглифами. Шею почтенной дамы обвивали гирлянды из желто-фиолетовых цветов имбиря. Перед ней на лужайке юные обитатели Гавайев танцевали нечто меланхолически-сладострастное, сливаясь в таких позах, при виде которых все бостонские приятельницы, несомненно, упали бы в обморок.

Она всю жизнь мечтала очутиться на луау – старинном гавайском празднике, куда редко допускаются белые. И вот она здесь! Перед мисс Минервой стояли угощения, которые та пробовала без малейшего колебания. Среди них был пои – напиток, поданный в тыквенных бутылках, кокосовые орехи, сваренные в молоке, креветки, каракатицы, блюдо из водорослей лиму и даже сырая рыба.

Лунный свет рисовал причудливые узоры на сочной траве, музыканты играли все громче. Юные танцоры, которых сперва сдерживало присутствие белой женщины, теперь окончательно раскрепостились. Мисс Минерва мыслен-

но устремилась в дикое прошлое этого острова, когда сюда еще не ступала нога белого человека.

Музыка умолкла. Простившись с гостеприимными хозяевами, мисс Минерва отправилась домой по пустынным улицам Гонолулу. На Кинг-стрит часы на судебной ратуше пробили час ночи. Открыв незапертую дверь дома Дэна, мисс Минерва тихо скользнула в гостиную, стараясь никого не разбудить, но внезапно застыла в полнейшем изумлении.

Прямо перед ней был светящийся циферблат часов, надевший на чью-то руку. Более того, эта рука двигалась!

Любая другая женщина упала бы в обморок при виде такого зрелища, но не мисс Минерва, которая столько времени тренировала свое самообладание. Застыв на месте, она ни единым движением не выдала своего присутствия.

Вне всякого сомнения, в дом проник кто-то посторонний... и он явно забыл о своем фосфоресцирующем циферблате. Мисс Минерва увидела, что на часах недостает цифры 2. Светящийся циферблат застыл на месте: незванный гость явно ждал, чтобы дама ушла.

«Если я не подам виду, что обнаружила его присутствие, – моя жизнь вне опасности. Мне нужно дойти до двери вестибюля; там за бамбуковой занавеской спит прислуга, я смогу разбудить ее и поднять тревогу», – рассудила женщина.

Сжав губы и стараясь ничем не показать своего волнения, она направилась к двери, бросив еще один взгляд на фосфоресцирующие часы. На них было двадцать минут второго.

Женщине показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она покинула гостиную и оказалась в своей комнате. Она заперлась на ключ и в полнейшем изнеможении опустилась в свое кресло. Немного отдышавшись, мисс Минерва вбежала в комнату слуги-японца.

– Хаку, вставайте, в гостиной посторонний!

Накинув на себя пестрое кимоно, слуга немедленно бросился в гостиную. Минерва в сопровождении Камаикуи последовала за ним. Хаку зажег свет; в комнате не было ни души. Слуги смотрели на мисс Минерву с недоумением. Та смутилась: вдруг ей все почудилось и она напрасно подняла людей с постели?

Она подошла к двери, ведущей на ланай, и резко отдернула занавеску. На веранде тоже все было в порядке.

– Дэн, ты спишь? – тихонько окликнула она.

Ответа не было. Мисс Минерва уже собралась уйти, окончательно решив, что подняла тревогу из-за пустяка, но тут в глаза ей бросилось нечто необычное.

Кровать Дэна, которая стояла на веранде, круглые сутки была закрыта сеткой от moskitov. Но теперь сетка была сорвана!

– Хаку! – крикнула дама. – Скорее зажгите свет и подойдите сюда.

Японец зажег лампу с зеленым абажуром, при свете которой Дэн всегда читал газеты. Гавайская служанка скользнула мимо мисс Минервы, подбежала к кровати и тут же издала

дикий крик. Хаку и мисс Минерва бросились следом за ней.

Дэн, не подавая признаков жизни, лежал на левом боку, закутанный в сетку от moskitov. Крохотная ящерка пробежала по его плечу, оставив на белой пижаме кровавые следы.

Глава VII

Лучший сыщик Гавайских островов

– Немедленно известите полицию и позовите мистера Эмоса! – распорядилась мисс Минерва.

Примерно через десять минут в дом Дэна Уинтерслипа в сопровождении Эмоса вошли трое мужчин в штатском. Один из них выступил вперед и представился:

– Хэллет, начальник полиции. Где он?

– На веранде, – ответила мисс Минерва.

Пришедший бросил на нее недобрый взгляд, ясно говоривший об отношении к дамам, которые мешают профессионалу заниматься делом.

В сопровождении доктора начальник полиции вышел на веранду; третий джентльмен остался стоять поодаль. Мисс Минерва обратила внимание на его внешность, достаточно необычную для Гавайев. В отличие от большинства здешних обитателей он был тучен, что не мешало ему легко и грациозно двигаться. Пухлые щеки, кожа цвета слоновой кости и раскосые глаза также обращали на себя внимание. Заметив, что дама на него смотрит, он адресовал ей изысканный восточный поклон.

– Эмос, кто это? – тихонько спросила мисс Минерва.

– Чарли Чан, его считают лучшим сыщиком Гавайских островов. Я рад, что его позвали сюда.

– Но ведь он китаец!

– Какое это имеет значение?

Несколько минут спустя Хэллет снова вошел в гостиную.

– Значит, вы Минерва Уинтерслип? Да, без сомнения, это убийство. Не могли бы вы сказать, когда примерно оно могло произойти?

– Я могу дать точный ответ: не позднее двадцати минут второго.

Начальник полиции изумленно уставился на нее.

– Я видела, что часы убийцы показывали двадцать минут второго.

– Вы видели убийцу?

– Нет, только часы у него на руке.

– Позвольте спросить: где вы находились вчера вечером?

– До половины десятого была дома, а затем у знакомых.

– Скажите, не был ли мистер Уинтерслип чем-то встревожен или расстроен?

Мисс Минерва принялась добросовестно пересказывать все, чему оказалась свидетелем за это время.

– Две недели назад мы сидели на веранде, читали газеты. Неожиданно Дэн вскочил, очень взволнованный. Он написал несколько слов и поспешил отправить письмо в Сан-Франциско Роджеру Уинтерслипу. Дэн едва успел до отхода «Президента Тайлора». В прошлую среду он получил телеграмму, которая его очень рассердила.

– Вам известно, что было в той телеграмме?

– Разумеется нет, ведь она была адресована не мне! Вчера же не произошло ничего необычного, кроме одного телефонного звонка. Дэна позвали к телефону во время обеда, и я случайно услышала разговор. Дэн просил, чтобы какой-то Эган приехал к нему в одиннадцать часов, он очень волновался.

– Знаю такого. Это хозяин отеля «Рифы и пальмы»... Вы больше ничего не можете добавить? Тогда будьте любезны позвать сюда прислугу.

Хаку заявил, что спал с девяти вечера, а у Камаикуи было что рассказать:

– Я принесла фрукты. Здесь были мистер Дэн, еще мужчина и женщина, все очень сердитые.

– В котором часу?

– Примерно в десять. В одиннадцать слышу – уже не такие сердитые. Не видела, только слышала.

– Знаешь мистера Эгана? Это был его голос?

Служанка растерянно развела руками.

– Кстати, чем занят Чарли?

Сыщик оказался на веранде, он ползал по полу вокруг стола и усердно что-то высматривал на полу.

– Чарли, вы нашли нож?

– Увы, не вижу ни одного ножа, – ответил тот, поднимаясь на ноги. – Могу лишь сказать, что убийца был в лайковых перчатках и что нож он принес с собой. А еще из этой книги отзывов кто-то вырвал страницу, причем небрежно и

в большой спешке.

– Да, не густо. Мисс Уинтерслип, мы уходим. Боюсь, завтра нам придется снова вас потревожить.

– Прошу вас, найдите того, кто это сделал! – произнесла она, пристально глядя на китайца.

– Что должно случиться, то обязательно свершится, – невозмутимо произнес тот.

– Я далеко не сторонница Конфуция и его философии бездействия!

– Судьба отнюдь не бездействует, а человек в силах ей помочь, – ответил сыщик с чуть заметной улыбкой.

Всю ночь мисс Минерва не могла уснуть. На рассвете она подошла к окну и почувствовала, что ветер переменялся.

– Бедный Дэн! Он так ждал пассатов!

Раздался осторожный стук в дверь. В комнату вошла Камаикуи и протянула даме старинную брошку.

– Много лет она была у мистера Дэна. Месяц назад он отдал ее той женщине.

– Ее зовут вайкикской вдовой, не так ли? А где ты взяла эту брошку?

– На полу на ланай. Нашла до прихода полиции.

Глава VIII

Окурок папиросы «Корсика»

Стоя у борта недалеко от своей каюты, Джон Уинтерслип смотрел, как приближается незнакомый берег – зелень, портовые склады, фронтоны особняков, а на горизонте – горная цепь с нежно-голубыми вершинами.

– Приготовься, сейчас будет сюрприз, – сказала Барбара, неожиданно возникшая рядом с ним. – Здесь пароходы встречают гораздо более торжественно, чем в других местах.

Она собиралась сказать что-то еще, но, увидев приближающегося Дженнисона, отошла, оборвав себя на полуслове.

– Вот и Гонолулу! – произнес проходивший мимо Букер. – Полинезийцы, автомобили Форда, манжеты, прочие блага культуры... Какое счастье, что вечером мы уже отплываем отсюда!

– Неужели Гавайские острова настолько вам надоели?

– Смотреть на них не могу! Я мечтаю поселиться где-нибудь в Европе, в маленьком городке, издавать местную газету. Позвольте пожелать вам всего наилучшего и не забывайте, что я вам говорил про коварный напиток околехо.

Когда пароход уже почти подошел к пристани, Барбара приблизилась к Джону и встала рядом с ним, вглядываясь в толпу встречающих на берегу.

– Бедный папочка, целых девять месяцев был один... Он

такой хороший! Уверена, что ты тоже его полюбишь. А вот дядя Эмос и тетя Минерва! Но где же папа? Почему я его не вижу?

Джон с Барбарой и Дженнисоном, который как привязанный следовал за ними, сошли на берег едва ли не самыми первыми. Барбара бросилась к мисс Минерве:

– Где папа, почему его здесь нет?

– Едем, я все расскажу тебе в автомобиле.

– Нет, сейчас! Что-то случилось, я чувствую!

– Да, милая, произошло ужасное несчастье. Едем же скорее домой.

Вокруг них царило радостное оживление. Все приветствовали приехавших: оркестр наигрывал что-то веселое, цветы и пестрые гирлянды довершали впечатление карнавала.

Немного отдохнув с дороги, Джон сразу приступил к выполнению порученной ему миссии.

– Мама удивлена, что ты так долго не возвращаешься домой! – заявил он тетушке.

– Но, согласись, я не могу уехать, пока не найдут убийцу. Будет хорошо, если ты тоже примешь участие в расследовании. Полиция здесь значительно уступает европейской...

– Что за странное предложение? К тому же я не сыщик!

– Видишь ли, если представитель нашей семьи не будет контролировать ситуацию, могут обнаружиться факты, бросающие тень на имя Уинтерслипов. Это касается очень давних дел Дэна и может скверно отразиться на судьбе Барба-

ры...

– Нет, тетя, уволь меня от этого! Через три дня мы вместе возвращаемся в Бостон!

– Знаешь, твой отец вел себя точно так же, и у него ничего не получилось, – возразила мисс Минерва. – А вот и вы, мистер Хэллет! Хочу представить вам своего племянника – Джона Уинтерслипа из Бостона. Джон, это мистер Чарли Чан, он расследует это дело.

– Как это все ужасно... – вмешался пришедший с полицейскими поверенный Дэна. – Мисс Уинтерслип, меня с вашим кузеном объединяли не только дела, я был его другом. Надеюсь, вы не станете возражать против моей помощи расследованию?

– Это очень кстати, что вы здесь, мистер Уинтерслип, – произнес Хэллет, доставая из кармана какую-то бумагу и пристально глядя на Джона. – У меня к вам вопрос. На прошлой неделе покойный Дэн Уинтерслип получил телеграмму следующего содержания: «Джон едет на “Президенте Тайлоре”». Вследствие несчастного происшествия – с пустыми руками». Подписано: «Роджер Уинтерслип». Что вы можете сказать по этому поводу?

– Ничего! Это семейное дело, оно никого не касается.

– Все, что может иметь отношение к расследованию убийства мистера Дэна Уинтерслипа, молодой человек, больше не является исключительно семейным делом. И не заставляйте меня попусту тратить время.

– Джон, пожалуйста! – вмешалась мисс Минерва.

С неохотой Джон Уинтерслип рассказал о странной просьбе Дэна и о неудачной попытке достать шкатулку с чердака.

– Значит, на шкатулке были инициалы Т. М. Б. Вам известно, что в ней было?

– Не имею ни малейшего представления. Мне было поручено бросить ее за борт, не открывая.

В комнату вошел Чарли, что-то держа на ладони.

– Нашел это на дорожке возле двери, ведущей из гостиной в сад, – произнес он. – Окурок папиросы «Корсика», совсем свежий.

– Мисс Минерва, покойный мистер Дэн Уинтерслип курил «Корсику»? – спросил начальник полиции.

– Нет, он курил только сигары и трубку.

– Кто кроме него мог оставить этот окурок?

– Во всяком случае, не я! Не нахожу ничего привлекательного в такой моде!

– Может быть, кто-то из прислуги?

– Дорогие папиросы, которые специально привозят из Лондона? Вы, вероятно, шутите.

– Что же, это, без сомнения, важная улика, – произнес мистер Хэллет. – Чан, спрячьте этот окурок, мы едем к мистеру Эгану.

– Разрешите поехать с вами? – спросил Дженнисон.

Начальник полиции ответил ему благосклонным кивком.

– Подождите, мистер Хэллет, – произнесла мисс Минерва. – Я хотела бы, чтобы в расследовании принял участие представитель нашей семьи. Мой племянник Джон с удовольствием поможет вам. Его помощь может оказаться чрезвычайно полезной...

– Извините, тетушка, – прервал ее Джон. – Не следует никого вводить в заблуждение. Я не имею ни малейшего желания заниматься этим делом.

– Не смею настаивать, – иронично произнес Хэллет и продолжил, обращаясь к мисс Минерве: – На вас, сударыня, я особенно рассчитываю. Природа одарила вас на редкость проницательным умом, ясным, как у мужчины.

– Благодарю вас, – ответила дама, по лицу которой можно было без труда понять, что последние слова начальника полиции испортили весь комплимент.

Хэллет в сопровождении Чарли и Дженнисона вышли из дома, и Джон уже шел к себе наверх, когда услышал глухие рыдания и всхлипывания. Барбара... Как же он забыл о ней! Еще недавно она была так счастлива и беззаботна! Как он мог быть настолько бессердечным?!

Промчавшись мимо изумленной мисс Минервы, молодой человек выскочил на аллею, где еще стоял полицейский автомобиль.

– Подождите, я с вами!

Джон Уинтерслип гордо выпрямился, усевшись рядом с довольно ухмыляющимся китайцем.

Глава IX

Упорство мистера Эгана

Охваченный внезапным порывом, Джон выскочил из дома, не надев шляпы, и вскоре ощутил, что солнце немилосердно печет ему голову. Чарли Чан заметил, бросив на него косой взгляд:

– Прошу меня извинить, но здесь не следует выходить на улицу с непокрытой головой, особенно если вы *малихини*.

– Что вы хотите этим сказать?

– В этом слове нет ничего обидного. Так здесь называют чужестранца, впервые приехавшего на Гавайские острова.

– А вас тоже можно отнести к этой категории?

– Для меня больше подходит слово *камаайна*, ведь я живу здесь уже двадцать пять лет.

Вскоре автомобиль затормозил возле полуразрушенного забора, за которым находился роскошный, но изрядно запущенный сад. Пройдя через хлипкую калитку, они оказались возле двухэтажного дома с крытыми балконами. Джон с удивлением заметил, что большая часть здания стоит на обрыве у самого берега. Должно быть, когда-то дом поражал своим изяществом и роскошью, но теперь на нем лежала печать запустения, которую не могло сгладить даже яркое великолепие сада.

– Перед вами отель «Рифы и пальмы», – торжественно

объявил Чан. – Недалек тот день, когда он обрушится в море.

Бросив взгляд на ветхое здание, Джон мысленно отметил, что до упомянутого печального события остается не так уж много времени.

Из отеля вышел мужчина в поношенном белом костюме. На нем также читался отпечаток как бывшего изящества, так и нынешних невзгод.

– Мистер Эган! – окликнул его Хэллет. – Мне нужно поговорить с вами.

– Сожалею, но сейчас я тороплюсь в город. Меня ждет крайне важное дело.

– Я представитель власти, поэтому имею полное право задержать вас. Пожалуйста, пройдите со мной в ваш кабинет.

– Но это насилие!

– Думаю, вам известно, что произошло этой ночью: мистер Уинтерслип стал жертвой убийства. Вы последний, кто видел его живым.

– Да, я читал об этом в утренней газете. Но я не представляю себе, чем могу быть вам полезным...

Несмотря на явное нежелание беседовать с представителями закона, мистеру Эгану пришлось подчиниться. В кабинете царил полнейший беспорядок: повсюду были разбросаны груды старых газет, пол усеивали разбросанные в беспорядке конторские книги. Эган освободил стулья, сбросив на пол громоздившиеся на них бумаги. Дженнисон, которому стула не хватило, пристроился на подоконнике, демонстрируя

тивно подстелив под себя газету.

– Я могу вам уделить немного времени. Но прошу вас быть кратким, надеюсь, я еще успеваю в город.

– Думаю, вам придется изменить свои планы. Итак, мистер Эган: вчера около половины восьмого вечера у вас состоялся телефонный разговор с покойным Дэном Уинтерслипом. Он настаивал на встрече, вы не соглашались, но тем не менее пришли к нему около одиннадцати часов. У вас произошел разговор на повышенных тонах, а в начале второго ночи Дэн Уинтерслип был найден мертвым. Что вы можете об этом сказать?

– Да, я был у Дэна Уинтерслипа, – подтвердил Эган, проведя рукой по волосам.

Он достал из кармана серебряный портсигар и дрожащей рукой вынул оттуда папиросу.

– Мы с ним договорились о встрече, – продолжил он, – но днем я передумал, о чем известил его по телефону. Однако мистер Уинтерслип настоял на встрече, поэтому в одиннадцать вечера я прибыл к нему. Он ожидал меня в саду, мы вместе прошли в дом.

– Через ту дверь, которая ведет в гостиную? – уточнил Хэллет.

– Нет, сперва мы вошли на веранду. Не скрою, наш разговор был не из самых приятных, но, когда я уходил, Дэн Уинтерслип был жив и здоров. Если вас это интересует, он пребывал в хорошем настроении.

– А через какую дверь вы покинули дом?

– Через ту же, в которую вошел. Я вернулся к себе и сразу лег спать.

– Кто-нибудь может подтвердить ваши слова?

– Нет, лакей уходит в одиннадцать, а ночной прислуги я не держу.

– Мистер Эган, как давно перед этим вы встречались с убитым?

– Около двадцати лет назад в Мельбурне.

– И что вас заставило встретиться с ним после почти двадцатилетнего перерыва?

– Это не имеет отношения к делу. Я отказываюсь отвечать на ваш вопрос.

– Мы расследуем убийство, а что имеет отношение к делу, что нет – решаю я!

– Вы меня не заставите!

Мистер Эган раздраженным движением бросил окурок в пепельницу. Хэллет подал знак Чану; китаец, который до сих пор не вмешивался в разговор, вышел вперед и с улыбкой взял окурок.

– Это «Корсика», – торжественно объявил он.

– Откуда у вас эти папиросы? – спросил Хэллет.

– Мне их подарили.

– Кто именно?

– Повторяю, это не имеет отношения к делу!

– Имеет, причем самое непосредственное отношение. У

двери, ведущей в гостиную, был найден окуроченный папиросы этой же самой марки, которая, как вам известно, здесь является редкостью. Вы можете дать какие-то объяснения по этому поводу?

– Я уже сказал, что отказываюсь это обсуждать, – упрямо повторил Эган.

– В таком случае вы задержаны.

– Но послушайте же, Хэллет! В силу важных причин я не могу сообщить, какое дело привело меня к Дэну Уинтерслипу, а также передать содержание нашего разговора. Но неужели вы всерьез полагаете, будто я мог убить его?

– Прошу минутку внимания! – произнес Дженнисон, вскакивая с подоконника и выступая вперед. – Года два-три назад мы с мистером Уинтерслипом встретили мистера Эгана на Кинг-стрит. Мистер Уинтерслип показал мне на него и сказал: «Гарри, я опасюсь этого человека». Я попытался узнать причину, но ответа не получил.

– Вот видите, мистер Эган, – снова вступил в разговор начальник полиции. – Прошу следовать за нами.

– Разумеется, я подчинюсь вам. Но сперва я должен отдать распоряжения прислуге – ведь, насколько я понял, некоторое время меня здесь не будет.

– Хорошо. Чарли сопровождает вас. И прошу вас особенно не задерживаться.

Тем не менее Эган с Чарли отсутствовали достаточно долго.

– Мистер Эган, вы нарочно тянете время? – спросил Хэллет с плохо скрываемым раздражением.

– Видите ли, сегодня должна приехать моя дочь, она прибывает на «Матсонии». Я не видел ее целых девять месяцев, неужели вы лишите меня этой радости?

– Сожалею, но мы и так потеряли много времени.

Но едва Эган в сопровождении Хэллета и остальных вышел на улицу, прямо перед домом остановилось такси, из которого выпорхнула девушка. Джон с удивлением узнал в ней прекрасную незнакомку, ради которой он утопил свой цилиндр.

– Папочка! Я начала беспокоиться, не увидев тебя на пристани! У тебя все хорошо?

– Да, милая, как у тебя дела?

– Хорошо, но ты куда-то уезжаешь?

– Да, по одному делу. Может быть, мне придется задержаться на некоторое время, но ты не беспокойся.

Наскоро поцеловав дочь, Эган вскочил в полицейский автомобиль. Джон остался с девушкой, сообщив спутникам, что присоединится к ним чуть позже.

В полной растерянности дочь Эгана оглядывалась кругом. Затем она снова увидела Джона.

– Это вы? Вы здесь?

– А знаете, вы оказались правы насчет цилиндра.

– Но что происходит? Почему эти люди увезли папочку? Я ничего не понимаю!

Джон изложил ей недавние события, по возможности смягчая их трагическую окраску.

– Уверен, ваш папа ни в чем не виноват. Но, к сожалению, он отказался ответить на вопросы начальника полиции, что навлекло на него подозрения. Причина этого отказа также осталась неизвестной.

– Да, такое вполне в папином характере: если он чего-то не хочет говорить, от него этого никакими силами не добьешься... Но теперь я осталась совсем одна! Папу здесь не жалуют, мы с ним не принадлежим к здешнему обществу. И ни одного человека, на кого я могла бы положиться!

– Это совсем не так, – решительно возразил молодой человек. – Позвольте представиться: Джон Уинтерслип из Бостона, вы можете всецело на меня рассчитывать.

– Карлотта Мария Эган! – церемонно ответила девушка. – Значит, пока эти полицейские держат папочку у себя, мне нужно будет заботиться об отеле. А я ничего не понимаю во всяких счетах и вообще не особенно сильна в арифметике.

– Если разрешите, я охотно помогу вам. Но сейчас мне пора идти.

– Благодарю! Вы надолго сюда приехали?

– Полагал, что на несколько дней, но теперь обстоятельства изменились. Я не покину Гонолулу, пока не будет расследовано убийство моего родственника. Есть и другие причины, которые задерживают меня здесь. А теперь я вынужден вас покинуть.

Быстрым шагом Джон вышел на Калакау-авеню. Солнце снова принялось нещадно печь ему макушку. Юноше даже не пришло в голову осмотреться и полюбоваться окружающей красотой. Деревья, приветливо машущие пурпурными кронами, кокосовые пальмы, сверкающие в лучах солнца морские волны – ничто не удостоилось его внимания.

Джон спросил себя, хотелось бы ему, чтобы его невеста Агата Паркер была сейчас рядом. И понял, что ответить утвердительно значило бы погрешить против истины.

Глава X

Порванная газета

Когда Джон вернулся, мисс Минерва расхаживала по гостиной в большом волнении.

– Мне пришлось сегодня глотнуть достаточно пелекейи, – сказала она, увидев племянника.

– Это какой-то местный напиток? Можно будет его попробовать?

– По-гавайски пелекейя означает «волнение». Здесь перебывало столько репортеров, они бесцеремонно совали всюду нос! А как все прошло в «Рифах и пальмах»? Удалось что-нибудь выяснить? – Выслушав рассказ Джона, она заметила: – Меня нисколько не удивляет, что подозрение пало именно на Эгана. Он здесь не пользуется особенным уважением. У него репутация выскочки и авантюриста.

– А мне он показался человеком, которому не особенно повезло в жизни. К тому же я говорил с его дочерью...

– Вот как! – произнесла мисс Минерва. – Не знала, что у него есть дочь. Я отправляюсь за покупками и вернусь, когда буду *пау*, то есть когда все завершу.

– Тетушка, вы уже разучились говорить по-английски?

– Вовсе нет, но эти слова так уместны здесь и к тому же вносят в нашу речь некоторое разнообразие.

Распрощавшись с мисс Минервой, Джон поднялся к себе

в комнату и принялся писать письмо своей невесте.

Дорогая Агата!

Итак, я уже в Гонолулу...

Но дальше этих слов дело не пошло. Джон встал, подошел к окну и некоторое время любовался видом Алмазной горы и проплывающего над ней облачка. Затем, подойдя к восхитительно уютной кровати, откинул полог от москитов, неожиданно для самого себя улегся и заснул крепким сном. Как это было не похоже на бостонского джентльмена!

Когда он проснулся, мисс Минерва уже успела вернуться. Было около пяти вечера.

– Что нового в вечерних газетах?

– Убийца еще не найден. Знаешь, мне пришла в голову одна мысль... – ответила дама и звонком вызвала слугу. – Хаку, что вы делаете со старыми газетами?

– Их складывают в кладовке, мисс, это рядом с кухней.

– Принесите их сюда! Нет, лучше я сама!

Некоторое время спустя мисс Минерва вернулась с самым торжествующим видом.

– Вот та самая вечерняя газета: понедельник, шестнадцатое июня. Именно ее читал Дэн, когда ему так внезапно понадобилось отправить письмо Роджеру. Заметка, которая так его взволновала, находилась в углу страницы... и смотри, именно этот угол оторван!

– Значит, здесь можно найти разгадку! – воскликнул Джон.

Схватив шляпу, он спешно направился в ближайшее полицейское управление. На трамвае он доехал до нужной остановки достаточно быстро, но вскоре понял, что заблудился, несмотря на самые подробные объяснения мисс Минервы.

– Это недалеко, – объяснил Джону высокий приветливый американец. – Вам надо вернуться на Кинг-стрит, затем пойдете направо, повернете *макаи* – и вы на месте.

– Простите, куда повернуть?

– А, так вы *малихини*, – улыбнулся собеседник. – *Макаи* означает «по направлению к морю». Противоположное направление, к горам, называется здесь *маука*. Полицейское управление находится у самого подножья, в Калакауа-Хэл.

В управлении выяснилось, что мистер Чан сейчас обедает в ресторане «Олл Американ». По дороге туда Джон отправил телеграммы в Бостон – матери и Агате Паркер, причем Агате – исключительно из чувства долга: сама мысль написать невесте вызвала у него сильнейшее неприятие.

Войдя в ресторан, Джон с удивлением обнаружил, что в заведении с таким названием единственным американцем оказался он сам. Юноша сразу заметил Чарли Чана за одним из столиков. Увидев молодого человека, китаец встал и отвесил ему церемонный восточный поклон.

Джон перешел сразу к делу. Он вынул из кармана газету и

пересказал содержание недавней беседы с мисс Минервой.

– Ваша тетушка необычайно мудра, – произнес китаец. – Это и в самом деле может оказаться очень важным. Надо как можно скорее достать целый экземпляр этого номера.

– Кстати, Чан, вы позволите мне помогать вам в расследовании? Все-таки убитый является моим родственником.

– Буду чрезвычайно польщен участием гостя из Бостона, жителей которого отличает высочайший культурный уровень, – с восточным поклоном ответил сыщик.

– Скажите, у вас есть какая-то версия?

– Для этого еще слишком рано, – покачал головой китаец.

– Но может быть, на газете обнаружатся отпечатки пальцев, которые наведут нас на след преступника?

– Главное – установить мотив, побудивший кого-то совершить это жестокое убийство. Рассмотрим, какими средствами мы располагаем в данный момент. Книга отзывов, из которой страница. Далее: газета. Кто знает, может быть, ее порвали в гневе? Окурки папиросы «Корсика», часы на руке убийцы, на циферблате которых недостает цифры 2. Согласитесь, не так уж и мало.

– Неплохая коллекция, – иронично заметил Джон.

– Не могу с вами не согласиться, – снова кивнул Чан. – Возможно, что-то из этих следов приведет нас к разгадке. И, разумеется, нельзя сбрасывать со счетов интуицию, которая нередко рождает гениальные прозрения. Должен заметить, у вас имеются все задатки сыщика...

Неожиданно в дверях ресторана возникла какая-то суматоха. В зал ввалился Боукер в сопровождении какого-то темнокожего юноши. Стюард был пьян до полного бесчувствия. Джон поспешно отвернулся, чтобы не афишировать знакомство с ним, но Боукер раскачивающейся походкой двинулся прямо к нему.

– Рад тебя видеть! Увидел тебя в окно и решил лично поприветствовать. Как поживаешь?

– Хорошо, благодарю вас.

– Нам непременно надо выпить за встречу! – воскликнул Боукер, жестом подзывая кельнера.

– Нет, не сейчас, – попробовал отговорить его Джон. – И потом, вы же сами меня предупреждали насчет коварства местных напитков.

– Кто предупреждал, я?! – изумился стюард, теряя равновесие и едва не упав. – Это был не я, а кто-то другой.

– Пойдем, тебе пора на службу, – тихонько произнес спутник Боукера, теребя его за рукав.

– Отвяжись! – заорал на него Боукер. – Я что, не имею права посидеть со старым приятелем? Отстань, кому говорю!

Но юноша не оставлял своих попыток:

– Пойдем, ты же видишь, здесь ничего приличного не подают. Я знаю одно славное местечко.

– Ладно, идем! – согласился наконец пьяница. – Уинтерслип, друг, пошли с нами, не пожалеешь!

– Нет-нет, в другой раз.

– Ну и ладно! – заплетающимся языком произнес Боукер, выходя на улицу.

– Это стюард с «Президента Тайлора», – объяснил Джон удивленному китайцу.

– Прошу меня извинить, – ответил сыщик, – но сейчас я вынужден вас покинуть. Для меня будет большой честью работать с вами. Уверен, вместе мы достигнем блестящих результатов.

После его ухода Джон вдруг ощутил себя одиноким путником, оказавшимся в совершенно чужой стране. Под влиянием этого чувства он подошел к газетному киоску и попросил свежий номер «Атлантик». Но ему смогли предложить лишь июньский номер. Июльский еще не успели доставить в Гонолулу.

Глава XI

Потерянная брошь и найденный вексель

Барбара проводила все время в своей комнате, не выходя даже к обеду, поэтому Джон и мисс Минерва по-прежнему обедали вдвоем.

– Смотрите, тетушка, как я хорошо овладел здешним языком. Я – *пау*. И сейчас иду *макаи* отдохнуть на *ланай* от всех сегодняшних *пелекейи*.

– Ты просто молодец!.. Эмос, как хорошо, что вы пришли! Я так беспокоюсь, чтобы при расследовании не всплыли сведения, которые могут скомпрометировать покойного...

– И еще какие! – подтвердил тот.

– Поэтому мы, Уинтерслипы, должны приложить все силы, чтобы этого не произошло. Поймите, это делается прежде всего ради Барбары. Поэтому я кое-что не сообщила полицейским.

– Тетя! Как вы могли! – воскликнул Джон, вскакивая с кресла.

Эмос бросил на мисс Минерву возмущенный взгляд.

– Успокойтесь вы, наконец! Эмос, что тебе известно о той женщине, чье имя связывают с Дэном?

– Этой Эрлин Комтон? Ничего нового – за исключени-

ем того, что в последнее время ее часто видели в компании некоего субъекта по фамилии Летерби. На редкость подозрительный тип! Дэну это было чрезвычайно неприятно.

– Эмос, знакомо ли тебе вот это? – спросила мисс Минерва, подавая собеседнику старинную брошь в виде бриллиантового дерева на фоне большого оникса.

– Разумеется, знакомо. В восьмидесятые годы Дэн привез с островов целую коллекцию драгоценностей. В комплекте с этой брошью шли еще серьги и браслет. Дэн никому из родственников не позволял их надевать... А совсем недавно я ее снова увидел. Пресловутая Эрлин Комтон пришла к нам в контору оплатить аренду своего дома, и брошь была на ней. Поразительная наглость! Но откуда она у тебя?

– Камаикуи нашла ее на полу ланай до того, как пришла полиция.

– Но тетя! – вскричал Джон. – Это недопустимо! Я должен немедленно отдать эту брошку Чану. Нельзя же воображать себя Шерлоком Холмсом в юбке!

– Я бы предпочла сперва поговорить с этой Эрлин Комтон: вдруг вещь связана с чем-то из темного прошлого Дэна... Кто из вас возьмет на себя эту миссию?

– Давайте я, – торопливо произнес Джон, опасаясь, что тетушка отправится к Эрлин лично, – учитывая характер его родственницы, от этого визита можно было ожидать самых непредсказуемых последствий.

Два часа спустя он выходил от Эрлин Комтон, узнав все,

что ему было нужно. Дэн Уинтерслип выражал крайнее недовольство тем, что мистер Летерби остановился в ее доме, и дал ему триста долларов, чтобы тот как можно скорее отбыл в Австралию. После он потребовал, чтобы Эрлин вернула брошь, что она и сделала с большой неохотой.

Джон решил немедленно поделиться информацией с Чаном. Он вышел на Калиа Рoad и увидел уже знакомый отель «Рифы и пальмы». Зайдя туда, чтобы воспользоваться телефоном, он буквально в дверях столкнулся с Карлоттой.

– Как ваши дела?

– Папу задержали до выяснения обстоятельств. Его можно освободить под залог, но до недавнего времени я считала, что у меня нет денег. И вот что нашлось в папиных бумагах!

Девушка протянула ему вексель на пять тысяч долларов, оформленный на предъявителя и подписанный Дэном Уинтерслипом.

– Посмотрите на дату, вексель дан за день до убийства. Это ведь важно, не правда ли?

– Разумеется, – ответил Джон. – Какой смысл вашему отцу убивать Дэна? Ведь в этом случае он не получит денег по векселю! Думаю, это доказательство его полной невиновности. Когда вы увидите с отцом?

– Завтра. Я принесу полиции этот вексель, и они ту же отпустят папочку!

– А как ваши арифметические расчеты? Если столкнетесь с какими-нибудь трудностями, прошу безо всякого стесне-

ния обращаться ко мне. А сейчас я должен спешить.

На веранде им встретился один из постояльцев – худощавый господин, который немилосердно сутулился, отчего его голова казалась буквально вдавленной в плечи.

– Вы нашли наконец вашу пропажу, мистер Сэлэдин? – участливо спросила его Карлотта.

– Я самый невезучий человек на свете, – прошамкал тот, мелкими шажками направляясь в свою комнату.

– Вот бедняга, – сказала Карлотта в ответ на вопросительный взгляд Джона. – Это же надо: потерять в море вставную челюсть. Теперь ищет ее целыми днями... А все вокруг вместо сочувствия только потешаются над ним.

На прощание Джон задержал в своей руке прелестную ручку Карлотты чуть дольше, чем требовала обычная учтивость. Молодой человек заметил, что в черных глазах девушки вспыхнул ласковый огонек.

Вернувшись домой, Джон застал в гостиной мисс Минерву и Чана, чинно сидящих друг напротив друга. Увидев Джона, китаец встал и вежливо раскланялся.

– Ну вот, ты можешь наконец успокоиться, – невозмутимо произнесла мисс Минерва. – Я сообщила мистеру Чану то, что утаила ранее. И он любезно меня простил... правда, после небольшого выговора.

– Чрезвычайно польщен был все это услышать, – заметил сыщик с лукавой улыбкой. – Должен признаться, что весть о вашем недавнем визите, мистер Уинтерслип, дошла до меня

сразу же, как только за вами закрылась дверь дома вайкикской вдовы.

– Но как, черт побери? – не выдержал Джон.

– Как я уже упоминал, я чрезвычайно интересуюсь человеческой расой с точки зрения устремлений и поступков. Миссис Комтон была чрезвычайно близка к мистеру Дэну Уинтерслипу, а Летерби являлся его соперником. И вот на сцене появляетесь вы... А теперь я прошу вас подробно рассказать о вашем разговоре с миссис Комтон.

– Итак, она пригласила меня в гостиную, – с готовностью начал Джон. – Там я застал этого типа, Летерби; он занимался приготовлением коктейля...

В комнату вошел Хаку и сообщил, что мистеру Чану звонят из полицейского управления.

– Итак, он готовил коктейль... – снова начал Джон, когда сыщик вернулся в комнату.

– К моему глубочайшему сожалению, я вынужден вас прервать. Только что мне сообщили, что мистер Летерби арестован; он уже готовился отплыть в Австралию на пароходе «Ниагара». Его приятельница тоже арестована. У Летерби нашли весьма любопытный предмет – страницу, вырванную из книги отзывов Дэна.

Глава XII

Гость из прошлого

Начальник полиции сидел за своим столом в управлении, строго глядя на парочку, чье присутствие здесь было во все не добровольным. Мистер Летерби отвечал ему хмурым упрямым взглядом, миссис Комтон вытирала слезы крохотным кружевным платочком. Косметика на ее лице была размазана.

– Чарли, вот и вы! Мистер Уинтерслип, хорошо, что вы тоже здесь, – поприветствовал он вошедших. – Вот полюбуйтесь, что этот господин чуть не увез с собой в Австралию.

На листе желтоватой бумаги было написано наклонным старомодным почерком:

Я очень доволен пребыванием на Гавайях, но приятнее всего было то гостеприимство, которое мне оказали в этом доме. Джозеф Э. Глезон, 124, Бурк-стрит, Мельбурн.

– Но прежде всего я хотел бы услышать все о той брошке, которую нашли на полу *ланай*, – снова обратился он к арестованным.

– Минутку, мистер Хэллет, – прервал его Чан. – Мистер Уинтерслип уже побеседовал с миссис Комтон на этот предмет, и она все ему рассказала.

– Вот как? – недовольно произнес начальник полиции. – В таком случае позвольте поинтересоваться, кто здесь ведет расследование: я или мистер Уинтерслип?

– Как представитель своей семьи, я... – начал Джон.

– Господа, нет нужды ссориться! – перебил их китаец. – Существует множество путей, ведущих к истине...

– Вы правы, – недовольно произнес Хэллет. – Не будем терять времени. Миссис Комтон, пожалуйста, расскажите о вашем последнем разговоре с мистером Дэном Уинтерслипом. И прошу не забывать, что вы говорите с официальным лицом и должны быть абсолютно правдивы.

– Да, разумеется. Мы со Стивом были у мистера Дэна за день до его смерти. Я ушла в половине десятого вечера, Стив покинул его дом чуть раньше. Дэн был крайне недоволен, что Стив остановился у меня. Узнав, что он не может уехать, так как из-за недавнего проигрыша в бридж у него нет денег, Дэн сразу предложил триста долларов, чтобы Стив отплыл на пароходе, идущем в Австралию. Стив принялся возражать, что не сможет устроиться в чужой стране, где у него нет ни одного знакомого. Вместо ответа Дэн вырвал из книги записей страницу и отдал ему. «В Мельбурне найдете этого человека; его фамилия Глезон, – сказал он Стиву. – Он примет участие в вашей судьбе. Скажете, что это я послал вас к нему».

– Я взял бумагу, деньги и вернулся к себе в отель, – вступил в разговор Летерби. – Ключ был у меня с собой, поэто-

му не уверен, сможет ли портье подтвердить мои слова. Но мистера Дэна я больше не видел.

– По непонятной причине мистер Дэн в последнее время настаивал, чтобы я вернула ему эту брошку. Мы снова поругались, я сорвала ее с себя и швырнула на пол. Она закатилась куда-то под стол. Но мистер Дэн тут же успокоился и пообещал мне взамен любую другую брошку, хоть самую дорогую в Гонолулу. На следующий день мы договорились поехать к ювелиру.

– А потом?

– Потом я ушла; было уже начало одиннадцатого. Джон был здоров и в прекрасном расположении духа, я готова в этом поклясться.

– Хорошо! – произнес Хэллет после минутного размышления. – Вы свободны, но до окончания расследования не должны покидать Гонолулу. И советую воздержаться от неблагоприятных поступков.

– Все это звучит достаточно правдоподобно, – продолжил начальник полиции, когда парочка удалилась. – И, мистер Уинтерслип, надеюсь, что, если кто-то из вашей семьи в дальнейшем обнаружит что-либо, имеющее отношение к расследованию...

– Сочту своим долгом тут же довести это до вашего сведения! – с готовностью ответил Джон. – Кстати, я теперь знаю, какую газету покойный читал в тот вечер.

– В таком случае немедленно займитесь этим.

– Я полагаю, в редакции газеты можно найти целый экземпляр этого номера газеты, – ответил китаец, почтительно кланяясь начальнику. – Мистер Уинтерслип, не согласитесь ли составить мне компанию? Ваше мнение будет поистине драгоценно для меня.

Некоторое время спустя Джон и мистер Чан устроились за столиком кафе. Перед ними лежали обе газеты – целая и с оторванным углом.

– Итак, вот он, недостающий кусок, – задумчиво произнес китаец. – Посмотрим же, что могло побудить мистера Дэна так внезапно изменить свои планы...

Взглянув на газетную страницу, Джон не мог удержаться от смеха. Это было объявление какого-то японского магазина. В нем говорилось, что каждый покупатель может бесплатно получить здесь шесть метров материи.

На другой стороне был опубликован список прибывающих пароходов и пассажиров каждого из них. При одном взгляде на эту заметку, набранную мелким шрифтом, у Джона перехватило дыхание. В глаза сразу бросилось имя, которое значилось среди прибывающих на одном из пароходов: мистер и миссис Томас Брэд из Калькутты!

Ему моментально вспомнился рассказ старого миссионера, с которым он ехал сюда на «Президенте Тайлоре». Но ведь Томас Брэд – пират, авантюрист и работорговец – умер и похоронен на Апиате...

– Вы узнали что-то важное? – деликатно спросил его сы-

щик.

Джон очнулся и после минутного колебания поведал Чану все, что узнал от миссионера, а заодно историю шкатулки с инициалами Т. М. Б.

– Видите, все складывается, как кусочки пазла! – радостно воскликнул Чан. – Томас Брэд был хозяином «Девы из Шайло», покойный мистер Дэн служил у него старшим офицером...

– Я же сказал, что Томас Брэд умер и похоронен! – перебил его Джон.

– Но миссионер видел не его тело, а всего лишь закрытый ящик, – возразил Чан. – К тому же инициалы совпадают с буквами на шкатулке. Итак, позволю себе восстановить картину того вечера. Мистер Дэн находится на *ланай*, внезапно на глаза ему попадает газетная заметка, где говорится о прибытии из Калькутты Томаса Мэкена Брэда с супругой. Прочтя ее, мистер Уинтерслип спешно отправляет письмо с просьбой выбросить шкатулку в океан. Пароход с мистером Брэдом прибыл сюда в прошлую субботу. Мистер Дэн был убит в ночь на понедельник. Вы не находите, что получается достаточно четкая картина?

– Значит, вы считаете, что убийца – Томас Брэд? – спросил Джон.

– Я бы сказал, это весьма возможно. Остается лишь установить местонахождение этого Томаса Брэда. Время у нас пока что есть; сегодня ни один пароход не покидает Гонолу-

ду.

Выйдя на улицу, они распрощались друг с другом.

– Итак, до завтра! – произнес Чан. – Я считаю, мы провели на редкость плодотворный вечер. К тому же я не ошибся: вы и правда прирожденный сыщик, примите мои поздравления!

Джон поспешно сел в трамвай, направляющийся в Вайкики. Неожиданно ему вспомнилось, что сегодня в Бостоне его фирма должна выпустить акции с особыми привилегиями. Но сейчас все это казалось таким далеким и ненужным. Гораздо важнее было другое: где-то неподалеку находится человек по имени Томас Мэкен Брэд. Интересно, он сейчас спит или ему не дают покоя мысли о Дэне Уинтерслипе?

Глава XIII

Ответ британского консульства

На следующее утро Джон в ужасе вскочил с постели. Уже девять часов, еще немного – и он опоздает в банк! Оглядевшись вокруг, он облегченно вздохнул: Бостон и банк находятся на другом конце света, а он участвует в расследовании убийства Дэна Уинтерслипа, помогая Чарли Чану – лучшему сыщику Гавайских островов.

Спустившись вниз, он столкнулся с Барбарой. Девушка выглядела еще бледнее и печальнее, чем накануне. И снова стрела жалости пронзила его сердце.

– Удалось что-нибудь выяснить? – спросила тетя Минерва, дождавшись, когда Барбара покинет комнату.

Джон рассказал, что поведала им газета с оторванным углом, не забыв упомянуть, что человек по имени Томас Мэкен Брэд уже некоторое время находится здесь, в Гонолулу.

– Боже мой, плавал на корабле работорговцев! – произнесла шокированная мисс Минерва. – Видишь, я была права, опасаясь, что наружу могут выплыть весьма непристойные вещи.

Но тут Джона позвали к телефону.

– Чарли Чан говорит, что Томас Брэд с супругой поселились в отеле «Рифы и пальмы». Через четверть часа мы должны там встретиться с ними, – сообщил он, вернувшись.

– Что, снова «Рифы и пальмы?» – воскликнула мисс Минерва. – Все нити упорно ведут туда. Я с самого начала говорила, что убийца – Эган. Готова поспорить на полное собрание сочинений Броунинга.

– Смотрите, тетушка, как бы не проиграть! – улыбнулся Джон.

Возле отеля «Рифы и пальмы» Джон заметил англичанку, которая увлеченно рисовала морской пейзаж.

Стараясь ее не побеспокоить, Джон отправился в сад, где его уже ждали Чан и мистер Хэллет. Подошедший портье сообщил, что в настоящее время мистер Брэд отсутствует, а его супруга находится на берегу. Начальник полиции распорядился, чтобы их немедленно проводили в номер, занятый четой Брэдов.

– Мистер Уинтерслип, – произнес он. – Попрошу вас встать у двери и держать в поле зрения даму, которая рисует на берегу. Как только она направится сюда, сразу же дайте знать. Не скрою: то, чем мы намерены заняться, не совсем укладывается в рамки закона, но мы имеем дело с убийством, и расследование не всегда удается проводить в белых перчатках.

Джон выполнил распоряжение Хэллета, хотя происходящее ему было крайне неприятно. За несколько минут Хэллет и Чан успели просмотреть весь объемистый багаж постояльцев. Под конец они достали из саквояжа пачку писем и, к сильнейшему возмущению бостонского джентльмена, при-

нялись их просматривать.

– Надо же, все это время мистер Брэд служил в Калькутте... – произнес Хэллет. – А вот уже кое-то интересное. Письмо отправлено из британского консульства в Гонолулу и адресовано нашему другу в Калькутту.

В ответ на ваш запрос от 6-го числа сего месяца сообщаю, что мистер Дэн Уинтерслип проживает по следующему адресу: 3947 Калиа Роад, Вайкики, Гонолулу.

– А здесь нечто не менее интересное, – послышался голос Чана, – целый ящик папирос марки «Корсика».

Внезапно Джон увидел мисс Карлотту и устремился к ней навстречу.

– Ну как, вы принесли отцу этот вексель? Мистер Эган наконец оправдан?

– Увы, нет! – расплакалась девушка. – Папа разорвал вексель на кусочки и не велел никому о нем говорить. Боже мой, бедный папочка! Но почему он отказывается от своего спасения?

– Не печальтесь, – произнес Джон. – С сегодняшнего дня расследование идет по совершенно другому пути. А сейчас, пожалуйста, спросите у миссис Брэд, когда вернется ее супруг. Это имеет самое непосредственное отношение к расследованию.

Девушка отошла на некоторое время, а затем вернулась и

сообщила, что англичанка не имеет об этом ни малейшего понятия.

Тем временем мистер Хэллет подошел к портье.

– Мистера Брэда спрашивал какой-то юноша. Кто это был?

– Это Каола, – отвечал тот. – Он уже приходил сюда в субботу вечером. Мистер Брэд тогда побеседовал с ним на берегу.

– Каола? Кто это такой? – поинтересовался Джон.

– Внук Камаикуи – женщины, которая занимается хозяйством в дома мистера Дэна Уинтерслипа. Его отец был его помощником, можно сказать – правой рукой, а вот сын вырос законченным бездельником... Что же, нам пора идти. Надо как можно скорее разыскать этого Томаса Брэда.

Глава XIV

Сверток Каолы

Дни проходили за днями, но преступление, потрясшее Гонулулу, так и не было раскрыто. Полиция буквально перетряхнула остров сверху донизу, но Томас Брэд словно растворился в жарком тропическом воздухе. Его не обнаружили ни в уважаемых кварталах, ни в портовых трущобах, ни в рыбацких хижинах на берегу.

Джон ощутил, что жизнь, которую он ведет на острове, мягко, но властно затягивает его. Более того, он не испытывал ни малейшего желания противиться этой власти. И если еще недавно он воспринял предложение Роджера переехать в Сан-Франциско как нечто совершенно абсурдное, то теперь эта мысль казалась ему все более привлекательной. В конце концов он написал Агате Паркер длинное письмо, убеждая ее после бракосочетания поселиться в этом благодатном месте.

В субботу после обеда Джон откликнулся на приглашение Дженнисона сыграть с ним партию в гольф. Прибыв в гольф-клуб, Джон стал свидетелем удивительного природного явления, довольно частого для Гавайев. Хлынул сильный дождь, который необычно смотрелся в сочетании с ярко сияющим солнцем. На небе сверкало и переливалось не менее полдюжины радуг, делавших пейзаж совершенно фанта-

стическим. Впрочем, местные жители не находят в «жидком солнце» ничего необычного и не считают его причиной для того, чтобы прерывать свои занятия...

Никогда прежде Джону не случилось играть в гольф в такой сказочной обстановке. Лужайку, где шла игра, окружали невысокие холмы. Их склоны были покрыты разнообразной растительностью, среди которой выделялись золотистые кроны деревьев кукуй, изумрудно-зеленые листья зарослей банановых деревьев и разбросанные там и сям пятна кирпично-красной земли. Лужайка была сплошь покрыта сплошным ковром сочной зеленой травы.

Дженнисон оказался сильным игроком, но под конец Джону все же удалось опередить его на несколько очков.

На обратном пути речь, разумеется, зашла о недавнем убийстве.

– Я по-прежнему убежден, что виновником является Эган...

Джону было крайне неприятно это слышать. В памяти его тут же всплыло заплаканное личико Карлотты.

– А что вы скажете о Комтон и ее приятеле?

– Думаю, они здесь совершенно ни при чем и виновность Эгана скоро должна выясниться.

– Да что вы так ополчились на него? – не выдержал молодой человек.

– Лично я против него ничего не имею, но из памяти не идет случай, когда покойный Дэн Уинтерслип сказал: «Вот

этот человек внушает мне страх». Видели бы вы тогда его лицо... Вы ведь, насколько мне известно, тоже принимаете участие в расследовании?

– Да, но пока что без особого успеха. А вот я не могу забыть рассказ мисс Минервы о часах на руке преступника. Стоит мне увидеть у кого-то часы, как я тут же смотрю, присутствует ли на циферблате цифра 2... Но днем это заметить не так-то легко.

– Что же, пусть терпение не покидает вас! – ответил Дженнисон. – Сейчас я должен заехать к себе в контору, а оттуда сразу же направлюсь к вам.

Он приехал к обеду, во время которого Барбара пребывала все в том же печальном настроении. Когда же на ланай подали кофе, Дженнисон поднялся с места и, встав рядом с креслом, где сидела Барбара, торжественно произнес:

– Мы хотим сообщить одну важную вещь. Барбара и я намерены обвенчаться. Наша свадьба состоится через неделю.

– Но, Гарри, не так быстро! – попыталась возразить девушка.

– Как тебе будет угодно, но мы в любом случае не будем откладывать все очень надолго. После свадьбы мы некоторое время проживем в каком-нибудь другом городе. Барбаре необходимо отдохнуть от пережитого. Также она поручила мне заняться продажей этого дома.

– Но, Гарри, это же невежливо: сказать гостям, что я должна уехать, а дом скоро будет продаваться!

– Не переживай, моя дорогая, – вступила в разговор мисс Минерва. – Мы с Джоном прекрасно все понимаем. Лично я всецело одобряю твои намерения. Позволь же поздравить тебя и от всей души пожелать счастья.

– Я тоже желаю вам всего самого лучшего, – подхватил Джон.

Вскоре тетушка вышла в гостиную, а Джон отправился погулять по морскому берегу. Он вспоминал первую встречу с Барбарой, их путешествие на «Президенте Тайлоре», любовную сцену, свидетелем которой он стал. Вне всякого сомнения, Барбара не была той девушкой, которая предназначена ему судьбой, но отчего же он чувствует себя таким одиноким?

Очнувшись от тягостных размышлений, Джон обнаружил, что находится у самого входа в отель «Рифы и пальмы». Карлотта сидела в вестибюле за конторкой.

– Как хорошо, что вы пришли! – радостно воскликнула она при виде молодого человека. – А я совершенно зашла в тупик с математическими вычислениями. Нужно выписать счет Брэдам, но все оказалось так сложно.

– Позвольте, я помогу вам, – предложил бостонский джентльмен, радуясь возможности отвлечься от печальных мыслей. – Я служу в банке, и никакие вычисления мне не страшны.

Когда с расчетами было почти закончено, в вестибюль вошел модой гаваец. Под мышкой у него был большой пакет,

завернутый в газетную бумагу. Карлотта досадливо посмотрела на вошедшего.

– Опять вы, Каола! Мистер Брэд еще не вернулся, и я не знаю, когда он придет.

– Я знаю, что скоро, – заявил вошедший. – Я подожду его на ланай.

Когда неожиданный посетитель вышел, Джон сразу же подошел к телефону и набрал номер полицейского управления.

– Могу лишь повторить уже сказанное, – произнес Чан, услышав недавние новости. – Вы прирожденный сыщик, мистер Уинтерслип, и мне чрезвычайно приятно работать бок о бок с таким человеком.

– Мистер Чарли Чан скоро будет здесь, – известил Джон свою очаровательную собеседницу. – Расследование движется вперед, и скоро ваш отец снова будет с вами... А я помню, как вас развеселил тогда мой цилиндр! – добавил он, заметив, что лицо Карлотты снова становится печальным.

– Надеюсь, вы тогда не обиделись? – забеспокоилась девушка.

– Что вы, я рад, что тогда смог развеселить вас.

Неожиданно в дверях показалась миссис Брэд.

– Нет ли для меня писем?

– Писем нет, но я бы хотела передать вам счет.

– Благодарю, мистер Брэд рассчитается с вами чуть позже.

– Когда я смогу его увидеть?

– Мне это неизвестно!

С этими словами англичанка величественно удалилась. Едва она скрылась в дверях, как в вестибюль вошел Чан. С ним был полицейский агент в штатском.

– Мисс Эган, – сказал он, церемонно поприветствовав Карлотту. – Прошу вас, скажите тому юноше на ланай, что мистер Брэд вернулся и хочет поговорить с ним.

Карлотта ответила взглядом, полным глубокого удивления.

– Нижайше прошу меня простить, моя просьба и в самом деле чрезмерна. Просто вызовите его сюда под каким-нибудь предлогом, не оскверняя себя ложью.

Едва Каола вошел в вестибюль, полицейский тут же отобрал у него газетный сверток и положил его на стол.

– Ну что, Каола, может быть, добровольно расскажешь, что у тебя в пакете?

Но молодой гаваец упорно молчал, опустив глаза. Потеряв терпение, Чан достал перочинный нож и разрезал веревки, которыми был перевязан пакет. На свет показалась шкатулка, окованная медью, с инициалами Т. М. Б.

– Это та самая шкатулка, похищенная из дома мистера Дэна Уинтерслипа, не так ли? – внушительно произнес Чан. – А сейчас я должен доставить в полицейское управление шкатулку и этого молчаливого юношу. Вы же, Спенсер, – обратился китаец к полицейскому в штатском, – дождетесь мистера Брэда и вдвоем присоединитесь к нам.

Они уже выходили на улицу, когда Карлотта отозвала

Джона в сторону:

– Не знаю, имеет это отношение к делу или нет, но я только что видела, что мистер Сэлэдин подслушивал нас. Как это некрасиво!

В дверях Каола будто случайно оказался рядом с Джоном.

– Это все вы! – прошептал он, пожирая его ненавидящим взглядом. – Я вам этого не спущу, так и знайте!

Глава XV

Сын работорговца

Автомобиль стремительно ехал по Калакауа-авеню. Джон крепко сжимал в руках таинственную шкатулку; на этот раз она не ускользнет от него! И кто знает – может быть, в ней и заключена разгадка таинственного убийства Дэна Уинтерслипа?

– Ну что, Каола, – грозно произнес начальник полиции. – Может быть, сам отдашь ключ от шкатулки?

Но молодой гаваец упорно повторял, что ключа у него нет. В карманах у него обнаружилась связка ключей, ни один из которых не подошел к шкатулке. Кроме того, там была увесистая пачка денег.

– И откуда это у тебя? – нарочито спокойно поинтересовался Хэллет.

– Мне их дали, а что? – дерзко ответил Каола.

Тем временем Чан смог открыть шкатулку, но в ней ничего не было!

– Наполнена пустотой, – горестно заметил китайский сыщик.

Но Хэллет тут же прервал его излияния.

– Чарли, сейчас должен прибыть пароход из Мауи. Надо выяснить, находится ли на нем Томас Брэд. Вы сможете его узнать?

– Да, мисс Карлотта достаточно подробно его описала: высокий, худощавый, одно плечо ниже другого, длинные седые усы.

– Немедленно отправляйтесь в порт, а я тут побеседую с этим молодчиком.

– Джон, – обернулся сыщик к молодому человеку. – Не совершите ли со мной эту прогулку?

Когда они прибыли, пароход уже подходил к пристани. Через некоторое время на мостках они заметили человека, похожего на того, кто им нужен. Чан решительно подошел к нему:

– Мистер Томас Брэд?

– Да, это я, а в чем дело?

– Агент Чан, полиция Гонолулу. Прошу вас последовать за мной.

– Но я не могу. Я только что приехал, к тому же моя супруга будет беспокоиться.

– Я искренне сожалею, но тем не менее вынужден настаивать. Это распоряжение начальника полиции. Кстати, позвольте представить вам мистера Джона Уинтерслипа из Бостона.

Услышав это имя, мистер Брэд вздрогнул, как от удара, с любопытством взглянул на молодого человека, а затем произнес:

– Хорошо, идемте.

– Куда вы ездили? – сразу же спросил его Хэллет.

– На Мауи по своим делам.

– Но вашей фамилии нет в списке пассажиров, как вы это объясните?

– По важной для меня причине я указал вымышленное имя. Собственно говоря, в чем дело?

– Вам известно об убийстве Дэна Уинтерслипа?

– В первый раз слышу об этом.

– Когда вы в последний раз его видели?

– Я не встречался с ним.

– В таком случае где вы находились ночью в прошлый вторник, в двадцать минут второго?

– У себя в номере в отеле «Рифы и пальмы». Моя супруга может подтвердить, что я уснул в половине десятого. Вы что, подозреваете меня в убийстве Дэна Уинтерслипа? На каком основании?

– Основания следующие, – внушительно произнес Хэллет. – Много лет назад убитый служил на «Деве из Шайло» – судне, владельцем которого был некий работороговец, носящий ту же фамилию, что и вы. При осмотре вашей комнаты обнаружилось...

– Какое вы имели право копаться в моих вещах?!

– Мы занимаемся расследованием убийства! – перебил его начальник полиции. – Итак, в вашей комнате было найдено письмо из британского консульства, там извещалось о местонахождении Дэна Уинтерслипа. Также обнаружена упаковка папирос марки «Корсика». Окурок от точно такой же

папиросы подобран в комнате покойного мистера Уинтерслипа. Напоминаю, что папиросы этой марки здесь невозможно купить. Вы осознаете серьезность ситуации, мистер Брэд? Тогда скажите, вам знаком этот юноша?

Брэд утвердительно кивнул.

– Это с ним вы недавно беседовали на берегу?

– Да, а какое это имеет значение?

– Вы предпочитаете, чтобы об этом сказал я? Хорошо!

Отец этого юного хитреца был поверенным Дэна Уинтерслипа. Узнав из газеты, что вы намерены приехать сюда, он сообразил, что эта шкатулка очень нужна вам. Будучи в Сан-Франциско вместе с отцом, он неоднократно видел ее на чердаке. Подговорив кого-то выкрасть шкатулку, он предлагает ее вам за некоторую сумму. Не так ли? Скажите, инициалы на шкатулке тоже ваши?

– Вовсе нет. Томас Брэд, хозяин «Девы из Шайло», был моим отцом. Он действительно умер много лет назад и похоронен на одном из островов Тихого океана. Старший офицер Дэн Уинтерслип украл эту шкатулку. Она моя по праву!

При этих словах кровь прилила к лицу Джона, холодная дрожь пробежала по телу. Какой позор для семьи!

– Мистер Брэд, прошу вас изложить все как можно подробнее.

Вынув из портсигара папиросу, Брэд начал рассказывать:

– Примерно в семидесятых годах отец внезапно уехал из Англии. Мы с матерью остались без средств к существова-

нию, но некоторое время спустя вдруг начали получать деньги по почте. Они приходили то из Австралии, то с островов Тихого океана. Примерно через десять лет я узнал, что отец умер и похоронен на острове Апианг Дэном Уинтерслипом, старшим офицером судна. О том, чем он занимался, мы с матерью узнали еще раньше.

Мы снова бедствовали. А затем один капитан, который был другом моего отца, сообщил нам следующее: в каюте у него хранилась шкатулка с драгоценностями и золотыми монетами на сумму около двадцати тысяч фунтов стерлингов.

«Дэн Уинтерслип, – написал мне этот капитан, – сдал начальству личные вещи твоего отца и около десяти фунтов мелочью. Сразу после этого он в сопровождении некоего ирландца Хэгина отбыл куда-то на Гавайские острова. Я настоятельно советую заняться поисками шкатулки и человека, присвоившего ее».

Но тогда мы были слишком бедны, чтобы что-либо предпринимать. Закончив службу в Индии, я навел справки о Дэне Уинтерслипе и приехал сюда потребовать, чтобы он вернул то, что ему не принадлежит. Но я опоздал: человек, которого я разыскивал сорок лет, покинул этот мир.

– О чем вы беседовали с Каолой?

– Он предложил мне эту шкатулку за пять тысяч долларов. Я согласился; пусть теперь наследники Уинтерслипа вернут мне и эти деньги тоже! Этот же юноша рассказал мне, как найти Хэгина, к нему я и ездил на Мауи. Чтобы рань-

ше времени не выдать себя, я назвался вымышленным именем. Я ничего не смог добиться от этого человека, а перед отплытием телеграфировал, чтобы Каола принес мне шкатулку сразу же, как только я вернусь. А еще через несколько часов я узнал, что Уинтерслип мертв. Но для меня это ничего не меняет: я намерен судиться с его наследниками. Они обязаны вернуть все, что украдено им!

– Знаете ли вы, как выглядели драгоценности, которые там хранились?

– Да, в своем последнем письме отец как раз об этом и писал. Он собирался послать маме брошь в виде деревца из изумрудов, рубинов и бриллиантов на фоне крупного оникса. Но эта вещь так и не дошла до нас.

– И последний вопрос, – произнес Хэллет. – Как вы объясните, что окурочек вашей папиросы найден в гостиной мистера Уинтерслипа? Вы сказали, что никогда там не были...

– Я подарил несколько штук мистеру Эгану, владельцу гостиницы, где я остановился. Я как-то угостил его папиросой, и он был от нее в восторге.

– Хорошо, мистер Брэд, вы свободны, – сказал начальник полиции. – Но я настоятельно прошу вас не покидать Гонолулу до окончания расследования. Шкатулка пока что останется у нас. Каола, ты тоже можешь идти.

Но тут в комнату вошел Чан, с ним был японец маленького роста.

– Одну минуту, – произнес детектив. – Мне удалось выяс-

нить кое-то важное... Рассказывай, Окамото, но только все по порядку.

– Было два часа ночи, – заговорил японец. – Постучали в дверь; это был он, мистер Каола. Захотел, чтобы я отвез его в Вайкики. Не хотел, но отвез.

– Это меняет дело, не так ли, Каола? – спросил начальник полиции, пожирая юношу хищным взглядом. – Значит, ты приехал к Уинтерслипу и убил его?

– Нет, это не я! – заскулил тот, размазывая слезы по щекам. – Я не делал этого!

В этот момент Чан, который только что вышел из кабинета Хэллета, снова ворвался туда подобно тропическому урагану.

– Срочная телеграмма! – воскликнул он, подавая начальнику полиции какую-то бумагу.

– Пошел отсюда! – крикнул Каоле начальник полиции, прочитав ее. – Так я и знал: это Эган!

– Послушайте, нельзя же быть таким легковверным, – вмешался Джон. – А вдруг, к примеру, Брэд улегся спать, а затем выбрался в окно и отправился к Дэну Уинтерслипу?

– Нет, это он, теперь нет никаких сомнений! – закричал Хэллет. – И я намерен во что бы то ни стало добиться признания от этого негодяя!

– Но это же глупость, как вы сами этого не понимаете... – начал Джон, но его уже никто не слушал.

Кипя от гнева, Джон большими шагами шел по Бес-

зел-стрит, а китаец едва поспевал за ним.

– Прошу вас, успокойтесь! Гнев вредит здоровью и ясности мысли.

– Тогда скажите, что за известия были присланы срочной телеграммой?

– Узнаете в свое время, обещаю вам. Необходимо набраться терпения.

– Какое еще терпение?! – не выдержал Джон. – Расследование уже столько времени не сдвинулось с мертвой точки, а вы предлагаете набраться терпения и загадываете какие-то шарады!

Наскоро простившись с сыщиком, он запрыгнул в трамвай, идущий в Вайкики. Примерно на середине пути он вспомнил о мистере Сэлэдине, который подслушивал под окном. Безусловно, трудно в чем-то заподозрить этого комичного субъекта, но все же не мешало бы за ним последить.

Глава XVI

Снова папиросы «Корсика»

Во время утренней прогулки по саду Джон рассказал мисс Минерве последние новости расследования. Молодой человек и не думал скрывать, как был шокирован, узнав некоторые факты из прошлого мистера Уинтерслипа. Но реакция тетушки оказалась вовсе не той, на которую он рассчитывал.

– Друг мой, никто и не считал бедного Дэна ангелом! – заявила она. – Каждый из нас – продукт эпохи и окружающей среды. Представь себе: он на корабле, кругом тропики, а сокровище так близко, достаточно лишь протянуть руку... К тому же не стоит забывать, что сокровище приобретено не самым честным путем. Подумай, как бы ты сам повел себя в такой ситуации?

– Вы меня удивляете, тетушка! Ни за что бы не подумал, что вы станете защищать подобные вещи!

В ответ та лишь рассмеялась:

– Знаешь поговорку: белые женщины в тропиках теряют сперва цвет лица, потом зубы и в конце концов нравственность.

– Это еще один довод в пользу того, что вам необходимо как можно скорее возвращаться в Бостон! – наставительно произнес Джон.

Но ответом ему было лишь молчание.

К пяти часам вечера Вайкики наполнился обычной воскресной публикой. Джон присоединился к весело плескавшимся в море купальщикам. Но не успел он сделать и десятка гребков, как буквально столкнулся с плотом, на котором грациозно сидела Карлотта. Она выглядела гораздо лучше, чем накануне.

– Очень рад встрече! Есть ли новости о вашем отце?

– Я тоже рада, – улыбнулась девушка. – Папу еще не отпустили, я ужасно волнуюсь за него...

– Все уладится, вот увидите! А как мистер Сэлэдин? Не подслушивал опять?

– Он до ужаса нелепый, на такого даже невозможно сердиться.

– Именно поэтому за ним и нужно приглядывать, – возразил Джон. – Кстати, наш знакомый вон там, на плоту. А давайте поплывем к нему поздороваться. Спорим, я быстрее!

Вместо ответа Карлотта встала во весь рост на плоту и сделала великолепный прыжок. Джон тихонько вздохнул от восхищения, смешанного с изрядной долей зависти. Несмотря на его отчаянные усилия, девушка доплыла на целых пять секунд раньше.

– Здравствуйте, мистер Сэлэдин! – поприветствовала Карлотта. – Позвольте вас познакомить: мистер Уинтерслип из Бостона.

– Как ваши поиски? – сочувственным тоном поинтересовался Джон.

– Похоже, весь мир уже знает о моем несчастье! Нет, так и не нашел, а через несколько дней мне уже нужно возвращаться домой.

– Если не ошибаюсь, вы живете в Де-Мойне?

– Да, – ответил Сэлэдин, заметно шепелявя. – Я коммерсант, мне нельзя надолго оставить дела.

На обратном пути Джон и Карлотта увидели перед собой покачивающийся над водой объемистый живот и сияющую от удовольствия физиономию лучшего сыщика Гавайских островов.

– Чарли, здравствуйте! Мир тесен, а океан, похоже, и того теснее.

– Покачиваясь на волнах, я предаюсь блаженному отдохновению, – произнес сыщик, от удовольствия зажмуривая и без того узкие глазки.

– Вынужден попросить вас покачиваться в направлении берега, – сказал ему Джон. – Мне нужно срочно с вами поговорить.

Оказавшись на берегу, Джон поспешно рассказал Чарли про необычного постояльца «Рифов и пальм». Было решено немедленно послать запрос в Де-Мойн относительно мистера Сэлэдина, эксперта по колониальным товарам. Чарли попросил Джона отправить телеграмму от своего имени.

– Извините, мне пора бежать, – прервала их разговор Карлотта. – У меня еще столько дел!

– Давайте я вам помогу, – с готовностью предложил Джон.

– Благодарю! – засмеялась девушка. – Вас и так впору назначать управляющим.

Девушка торопливо удалилась, и китайский сыщик проводил ее восхищенным взглядом.

– Здесь, на берегу, я впервые встретил свою будущую жену, – растроганно произнес он. – Она была прекрасна, как цветок сливы.

– Ваша жена? – удивился Джон.

– Да, я семейный человек – жена, девять детей... и они уже заждались меня дома. И позвольте вас предостеречь: белый человек, впервые оказавшийся в такой романтической обстановке, как тихоокеанские острова, легко теряет голову...

– Не беспокойтесь обо мне, – решительно заявил Джон. – Я из Бостона, а это означает, что я застрахован от неблагоприятных поступков.

Вернувшись домой, он поведал мисс Минерве и Барбаре последние новости, связанные с расследованием.

– Мне очень жаль, Барбара, что вам стала известна эта некрасивая история с Томасом Брэдом.

– Мне тоже очень жаль!

– Вы не должны судить его строго, Барбара. Только подумайте: он на корабле в открытом море, сокровища так близко, что стоит лишь протянуть к ним руку... И никого, кто бы удержал от такого поступка.

– Я думаю, нужно поскорее уладить все с мистером Брэ-

дом.

– Не стоит торопиться, – прервал ее Джон. – Пока не найден убийца вашего отца, не нужно предпринимать подобных шагов. Мистер Брэд пока что тоже под подозрением. От него еще не получили ответа, где он был ночью в прошлый вторник.

Неожиданно девушка расплакалась, закрыв лицо руками. Не помня себя от жалости, Джон обвил рукой ее талию, а когда Барбара подняла голову, неожиданно для себя поцеловал ее. И вряд ли этот поцелуй можно было назвать родственным...

– Мисс Минерва сказала мне, что вы здесь, – неожиданно услышал молодой человек над самой головой.

Подняв глаза, он увидел перед собой Дженнисона, который в упор разглядывал его. Смерив его взглядом, Дженнисон развернулся и, не говоря ни слова, отправился прочь.

На телеграфе Джон неожиданно увидел знакомое лицо. Это был капитан Артур Темпл Коп, с которым Роджер познакомил его в одном из клубов Сан-Франциско. Капитан упоминал, что в восьмидесятых годах был знаком с мисс Минервой и Дэном. Джон вспомнил, какое неприятное выражение лица появилось у этого господина, едва речь зашла о Дэне.

Капитан любезно поприветствовал Джона; тот представил ему мистера Чана. Артур Темпл предложил им папиросы. Джон, который курил трубку, отказался, а Чарли Чан, к удивлению молодого человека, с готовностью взял папиросу из

портсигара капитана.

На улице сыщик удивил Джона еще больше. Тщательно затушив окурок, он спрятал его в карман.

– Я действую в интересах следствия, – важно произнес он. – А теперь расскажите мне все, что вам известно о нашем недавнем собеседнике.

Джон с готовностью поведал Чану то, что знал о капитане Копе, особенно подчеркнув его неприязнь по отношению к Дэну.

– Значит, был на островах? А когда, вы сказали, он вернулся в Гонолулу?

– Кажется, я его видел в прошлый вторник.

– Так я и думал! – удовлетворенно заметил сыщик. – А теперь скорее идемте в полицейское управление.

Там китаец открыл дверь комнаты, где Джону еще не случилось бывать. Чан вынул что-то из шкафа и аккуратно разложил на столе.

– Смотрите! – начал он. – Вот папиросы «Корсика», принадлежащие мистеру Эгану. Здесь жестянка, которую нашли в комнате мистера Брэда. Здесь находятся папиросы той же марки.

Затем Чан присоединил к ним окурок, найденный у дверей гостиной мистера Дэна Уинтерслипа, и другой – от папиросы, которой несколько минут назад сыщика угостил капитан Коп.

– Вы, скорее всего, заметили, – начал китаец, – что все эти

табачные изделия одной и той же знаменитой марки – «Корсика». Мне недавно удалось выяснить весьма любопытную вещь. Существует два сорта папирос этой марки. Один содержит некоторую долю турецкого табака, у него на коробках стоят цифры 222; другой изготавливают исключительно из табака «Вирджиния», у него этикетка с цифрами 444. Можете ли вы отличить один сорт табака от другого? Нет? Я тоже... Значит, нам следует обратиться к специалисту. Подождите меня, я схожу за разъяснениями в табачный магазин...

Через некоторое время сыщик вернулся, буквально светясь от радости.

– Вот и конец тайнам, – заявил он прямо с порога. – Папироса из коробки Брэда и окурочек Эгана принадлежат к одному и тому же сорту – тому, который попроще. Окурочек, найденный возле гостиницы, и папироса, любезно предложенная капитаном Копом, – к другому: тут исключительно табак «Вирджиния».

– Так ведь это полностью оправдывает Эгана! – радостно воскликнул Джон. – Надо скорее сообщить об этом Карлотте...

– Прошу вас усмирить свой благородный порыв и некоторое время хранить тайну. Мы должны установить за мистером Копом тщательную слежку. Может выясниться очень многое.

– Но это невозможно! Чтобы джентльмен, капитан бри-

танского адмиралтейства... Нет, такое даже представить невозможно!

– Где-нибудь в Бостоне, может быть, и невозможно, – покачал головой китаец. – Но здесь, в тропиках, – совсем другое дело. Я прожил на Гавайях двадцать пять лет, и мне не раз случалось убеждаться, что в жизни порой происходят самые, казалось бы, немыслимые вещи.

Глава XVII

Дядя Карлотты и анонимное письмо

Понедельник прошел в непрерывном волнении и ожидании новостей. До Чарли Чана Джону дозвониться не удалось – всякий раз оказывалось, что сыщика нет на месте. Кроме того, в Гонолулу ожидалось событие, которое считалось ежегодным праздником, – учебный рейс тех, кто вскоре составит гордость американского флота. Прибыли военные суда, переполненные будущими капитанами и адмиралами. В честь гостей готовились многочисленные увеселительные мероприятия. Но Джону было вовсе не до предстоящего веселья. Мысли его были заняты исключительно ходом расследования.

Молодой человек стоял на веранде, когда к нему подошла Барбара.

– Джон, у меня к вам просьба, – нерешительно произнесла девушка. – Не могли бы вы встретиться с Томасом Брэдом и выяснить, какая сумма устроила бы его?

– Но почему ты не попросишь об этом Дженнисона?

– Дело в том, что я раздумала выходить за него замуж.

Джона охватила паника. Неужели все из-за того поцелуя в саду? Но ведь Барбара его кузина, и жениться на ней было бы не самым благоразумным поступком. И потом, он связан словом с Агатой Паркер...

– Надеюсь, не я оказался причиной вашего разрыва? – спросил он, изо всех сил пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Нет, не вы, и я не хотела бы это обсуждать. Так как насчет моей просьбы?

По дороге в «Рифы и пальмы» Джон вспомнил предостережение мистера Чарли. Как он был прав! Здесь и в самом деле легко потерять голову. Нет, он должен держать себя в руках...

Брэда с супругой он застал на веранде первого этажа. При виде молодого человека дама встала и, бросив на него презрительный взгляд, с достоинством удалилась. Джону ничего не оставалось, как сразу перейти к делу.

– Мистер Брэд, никто не сомневается в том, что рассказанная вами история – чистая правда. Но если вы и в самом деле затеете судебный процесс, могут возникнуть непредвиденные трудности и проволочки. Сейчас ведь не восьмидесятые годы...

– Я прекрасно понял вас, молодой человек. Лично я только приветствую намерение решить дело мирным путем. Страдания, которые перенесли мы с матерью по милости вашего родственника, не компенсировать никакими деньгами, но я хотел бы спокойно прожить остаток своих дней. Меня полностью устроит сумма, в которую оценивалось наследство моего отца, – двадцать тысяч фунтов стерлингов. Я даже готов отказаться от процентов, набежавших за сорок лет.

– Лично я считаю это разумным, – ответил Джон. – Я пе-

редам ваши слова Барбаре Уинтерслип, моей кухне и наследнице мистера Дэна. Но окончательное решение будет за ней. И, разумеется, деньги вы получите лишь после окончания расследования.

– А вот с этим я позволю себе не согласиться! Расследование может продлиться бог знает сколько, а мне не терпится снова увидеть Англию. Я не был там двадцать пять лет, понимаете? И мне нет никакого дела до вашего чертова убийства! Уж не меня ли вы подозреваете? – заорал он, окончательно впадая в ярость.

– Вынужден напомнить, что вы так и не сообщили, где находились во вторник ночью, – заметил Джон нарочито спокойным тоном. – Что ж... вернувшись, я посоветую моей кухне воздержаться от выплаты вам денег.

– Ах, вот как! Что же, я немедленно подаю в суд!

– Вы истратите там последние сбережения и все равно останетесь ни с чем. Желаю вам доброго вечера, – произнес Джон, направляясь к выходу.

Но не успел он спуститься в вестибюль, как Брэд догнал его.

– Знаете, я передумал. Пускай будет по-вашему. В конце концов, я старый человек, а всякие суды лишь укорачивают жизнь.

– Вот и прекрасно! Уверен, что вы скоро сможете вернуться в Лондон.

С этими словами Джон протянул руку старику. Тот крепко

пожал ее.

– Вы настоящий джентльмен, хоть и принадлежите к семье Уинтерслипов!

«Своеобразный комплимент!» – подумал Джон, входя в вестибюль.

За конторкой молодой человек увидел Карлотту Эган.

– Добрый день! Не найдется ли у вас работы для опытного бухгалтера?

– Сегодня не хочется говорить ни о каких делах, – засмеялась девушка. – У меня новость: я сегодня была у папы, к нему приходил посетитель. Сказали, что это капитан Коп из британского адмиралтейства и что все меняется в хорошую сторону...

– Тогда давайте отпразднуем это радостное событие! Честно говоря, все эти розыски меня тоже порядком утомили. Какие развлечения устраиваются этой ночью?

– Все идут в Пунахоу, там расцвела «Королева ночи».

– Думаю, нам тоже стоит на нее посмотреть.

Растение, цветущее всего лишь одну летнюю ночь, в изобилии росло у стены, окружающей Оаху Колледж. Джон наконец понял, что жители Гонолулу находят в этом зрелище и почему приходят полюбоваться им, несмотря на неурочный час.

Зрелище и правда оказалось настоящим триумфом ослепительной тропической красоты. Казалось, сюда пришел весь Гонолулу. Карлотта на время забыла обо всех горестях

и весело болтала со своим спутником.

На обратном пути они заглянули в кондитерскую, а когда возвращались домой, на городских часах пробило десять. По меркам Гонолулу царила уже глубокая ночь, и на улице не было ни души.

Джон проводил свою очаровательную спутницу до самой калитки отеля «Рифы и пальмы». По дороге он без умолку рассказывал ей о своем родном городе:

– Уверен, в Бостоне вам понравится. Сперва он может вам показаться немного старомодным...

Внезапно рассказ его был прерван звуком выстрела. Молодой человек ощутил, как над самой головой просвистела пуля. Он бросился к кустам, где незадолго до этого заметил огонек, но тут прозвучал второй выстрел, сменившийся прежней тишиной.

Опасливо оглядываясь по сторонам, Джон и Карлотта поспешили к отелю. Но едва они вошли в вестибюль, как у них снова появилась причина удивиться. У самой конторки стоял Артур Темпл Коп.

– Мисс Эган, если не ошибаюсь? Я хотел бы на некоторое время стать вашим постояльцем, не возражаете? Мистер Уинтерслип, добрый вечер! Нынче утром, мисс Карлотта, я беседовал с вашим отцом. Узнав, что с ним случилось, я тотчас же вернулся, хотя уже был на пути к острову Фаннинг.

– Вы вернулись, чтобы помочь моему отцу? – удивилась Карлотта. – Я очень вам благодарна, но все же хотела бы

узнать причину такой любезности.

– Нет ничего проще! – с улыбкой ответил капитан. – Джон Эган, ваш отец, является моим младшим братом, а вы, Карлотта Мария Коп, – моей родной племянницей!

– Значит, вы мой дядя? Какой вы добрый!

В ответ капитан расшаркался с комично-серьезной миной.

– Постараюсь и в дальнейшем не разочаровать вас, юная леди!

– Не буду мешать вам, – вступил в разговор Джон. – Позвольте откланяться и пожелать вам доброй ночи.

Карлотта вышла проводить его до калитки.

– События развиваются так стремительно. У меня, оказывается, есть родной дядя!

– Все же я не стал бы безоговорочно доверять ему, – заметил бостонский джентльмен. – Он похож на благородного человека, но внешность может оказаться обманчивой.

Карлотта притронулась своей изящной смуглой ручкой к белому рукаву его пиджака.

– Будьте осторожны! Ведь в вас стреляли, причем совсем недавно.

– Обещаю вам!

В лунном свете шумели под порывами пассата кокосовые пальмы, где-то рядом слышался шум прибоя. Под влиянием этой романтической обстановки бостонский джентльмен, который считал себя застрахованным от всевозможных небла-

горазумных поступков, притянул к себе очаровательную собеседницу и поцеловал ее. Он, связанный словом со своей бостонской невестой, уже второй раз совершает подобное, не ощутив при этом ни малейших угрызений совести! Более того, молодой человек чувствовал себя счастливым. Ему хотелось протянуть руку к небу, взять горсть ярких тропических звезд и украсить ими эту замечательную девушку.

– Спокойной ночи! – прошептал он и направился прочь.

Вернувшись домой, он нашел у себя на столе письмо следующего содержания:

Ваша чрезмерная энергия может вам повредить. Здесь, на Гавайях, обойдутся без помощи назойливых малихини. Пароходы на материк отправляются почти каждый день; если в течение двух суток вы не покинете Гавайи, берегитесь! В следующий раз выстрелы могут оказаться более точными.

Джон презрительно сбросил письмо на пол. Значит, расследование приносит свои результаты и, судя по всему, они на верном пути. Это письмо – явно выходка бездельника Каолы. Что же, пароходы могут уходить сколько угодно, но он, Джон Уинтерслип, останется здесь столько, сколько сочтет нужным, – а точнее, пока не будет найден убийца мистера Дэна.

Никогда еще Джона не переполняла такая жажда деятель-

ности. И никогда еще его жизнь не представлялась ему настолько осмысленной.

Глава XVIII

Шантаж и раскаяние

На следующее утро Джон подобрал анонимное письмо с пола и, просмотрев его еще раз, позвал слугу.

– Хаку, кто принес мне вчера это письмо?

– Не знаю, мистер Джон. Камаикуи нашла его на полу у входной двери и отнесла в вашу комнату.

Примерно в половине одиннадцатого Джон был уже в полицейском управлении. Он рассказал мистеру Хэллету о недавнем покушении и протянул ему полученное вчера письмо.

– Вам стоит носить с собой револьвер, – посоветовал один из подчиненных Хэллета.

– Я не трус! – вспыхнул молодой человек. – К тому же мне прекрасно известно, чьих это рук дело. Это написал приятель мистера Брэда, некий Дик Каола.

Ничего не ответив, мистер Хэллет распорядился ввести арестованного. В дверях кабинета показался Джим Эган в сопровождении капитана Артура Копа и Карлотты.

– Джентльмены! – обратился капитан к мистеру Хэллету и его подчиненным. – Я родной брат Джима Эгана, которого вы держите здесь под арестом. Заявляю, что этот арест является незаконным, и даю вам последнюю возможность исправить свою ошибку. В противном случае огласка будет иметь

для вас крайне неприятные последствия.

Украдкой бросив взгляд на Карлотту, Джон с досадой заметил, что та пожирает своего дядю восхищенным взглядом.

– Ваша речь весьма впечатляет, капитан, – признал Хэллет. – Но факты остаются фактами. Мистер Эган был у Дэна Уинтерслипа в ночь убийства и до сих пор отказывается сообщить о цели своего посещения. К тому же его окуроч найден у дверей в доме убитого.

– Этот окуроч является уликой не против Джима Эгана, а против вас, капитан, – вступил в разговор следователь Грин. – Нам стало известно, что вы были знакомы с убитым и ваши отношения были неприязненными.

– А как, по-вашему, мичман британского военного флота может относиться к бывшему работорговцу, да еще и обокравшему своего капитана?

– В прошлый понедельник вы приехали в Гонолулу, а на следующий день снова уехали. Вы виделись с покойным Дэном Уинтерслипом?

– Нет, я не виделся с ним.

– А как вы объясните, что ваш окуроч был найден у двери его гостиной на следующий день после убийства? Это не может быть окуроч от папиросы мистера Эгана: он курит сорт, содержащий турецкий табак, а здесь чистейшая «Вирджиния», как и в той папиросе, которой вы в субботу угостили мистера Чана.

– Все очень просто: я предпочитаю именно этот сорт та-

бака. Да, я был в доме покойного Дэна Уинтерслипа, но навещал не его, а мисс Минерву, живущую там. Я приходил туда в понедельник в пять вечера, это нетрудно проверить.

– Почему вы не потрудились об этом сообщить? – спросил Джона мистер Хэллет, сердито уставившись на молодого человека.

– Должно быть, потому, что до сих пор имя капитана Копы находилось вне сферы интересов нашего расследования.

– Но в таком случае, – снова подал голос Грин, – по какой причине покойный Уинтерслип боялся вашего брата?

– У него были причины бояться многих людей. Мой брат не желает сообщить о своих взаимоотношениях с покойным Дэном, разве в этом есть что-то незаконное?

– В этом – нет, но ваш брат был последним, кто видел Уинтерслипа живым, и к тому же отказывается отвечать на вопросы. Исходя из всего этого...

– В таком случае я немедленно приглашаю сюда адвоката.

– Как вам будет угодно, – с ироничной улыбкой ответил Грин. – Позвольте пожелать вам всего наилучшего.

– Джим, – обратился капитан к мистеру Эгану, который до сих пор сохранял молчание. – Если дело дойдет до судебного процесса, я совершу все возможное, чтобы тебя вытащить. Но подумай, как отразится подобная огласка на судьбе Карлотты, не говоря уже о том, что вся эта история огорчает ее. Насколько я понимаю, ты попал в такую скверную ситуацию именно из-за нее...

– С чего ты это взял? – встрепенулся мистер Эган.

– Нетрудно догадаться, дорогой Джим. Ты хотел, чтобы твоя дочь закончила учебу в Англии, но у тебя не было на это денег. Чтобы не огорчать дочь, а также из гордости ты написал ей, что средств достаточно. Ты мучишься вопросом, где достать необходимую сумму, а затем встречаешь Уинтерслипа – и решаешься на не самый красивый шаг. Но мы с Карлоттой понимаем, что ты совершил это исключительно с благородной целью. Не так ли, дорогая племянница?

– Да, – чуть слышно произнесла девушка, едва сдерживая слезы. – Если бы ты, папочка, все мне сказал с самого начала...

– Джим, – снова обратился капитан Коп к брату. – Прошу тебя забыть о самолюбии и рассказать все, что от тебя хотят услышать. Господа, надеюсь, рассказ моего брата не станет достоянием прессы?

– Я уже несколько раз клятвенно обещал ему это! – воскликнул следователь Грин.

– Если придерживаться точности, не менее десяти раз, – подтвердил Хэллет.

– В восьмидесятых годах, – начал Эган, – я служил в одном из банков Мельбурна. Однажды ко мне пришел необычный клиент. Он назвался явно вымышленной фамилией и принес для размена кожаный мешочек, полный золотых монет. Я отчетливо помню их – мексиканские, испанские, английские монеты, некоторые были очень грязными. Этот че-

ловек приходил еще несколько раз, но приносил для размена уже меньшие суммы. Разумеется, все это выглядело подозрительно, но деньги, которые он оставлял мне на чай, были существенными для помощника кассира.

Через год (я тогда уже переехал в Сидней) до меня дошли слухи о краже на судне «Дева из Шайло». Я сразу подумал, что Дэн Уинтерслип и мой необычный клиент являются одним и тем же человеком. Но, во-первых, меня никто не спрашивал, а во-вторых, я все же получал от него немалые чаевые...

Прошло двенадцать лет, и вот уже в Гонолулу я встретил Дэна Уинтерслипа. Да, это был тот самый человек, который разменивал у меня деньги. Мы тотчас же узнали друг друга. Поверь, Артур, я нередко испытывал денежные затруднения, и ни разу мне и в голову не приходило прибегнуть к шантажу. Но за два месяца перед этим родственники, с которыми я много лет не поддерживал отношений, предложили отправить Карлотту в Англию, чтобы она смогла наконец повидаться со своей бабушкой. Меня спросили, располагаю ли я каким-нибудь состоянием, и я, разумеется, ответил утвердительно. На самом деле я едва сводил концы с концами.

По странному стечению обстоятельств именно тогда приехал Томас Брэд, сын капитана, которого обокрали после смерти. Я бы ограничился тем, что за определенное вознаграждение рассказал ему все, что знаю о Дэне Уинтерслипе, – но понял, что Брэд не в состоянии заплатить нужную

мне сумму. Проведя некоторое время в печальных размышлениях, я позвонил Уинтерслипу...

Когда до назначенной с ним встречи оставалось всего несколько часов, раскаяние охватило меня, и я снова связался с ним по телефону, желая взять свои слова назад. Но тот настоял на встрече и, едва я вошел, сразу протянул мне вексель на пять тысяч долларов. Я взял его и ушел, испытывая жгучий стыд. Я тянул время и не мог заставить себя получить деньги по этому векселю, а когда дочь принесла его сюда, разорвал на мелкие кусочки. Да, моему поступку нет оправдания, но я сделал это для твоего счастья, Карлотта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.